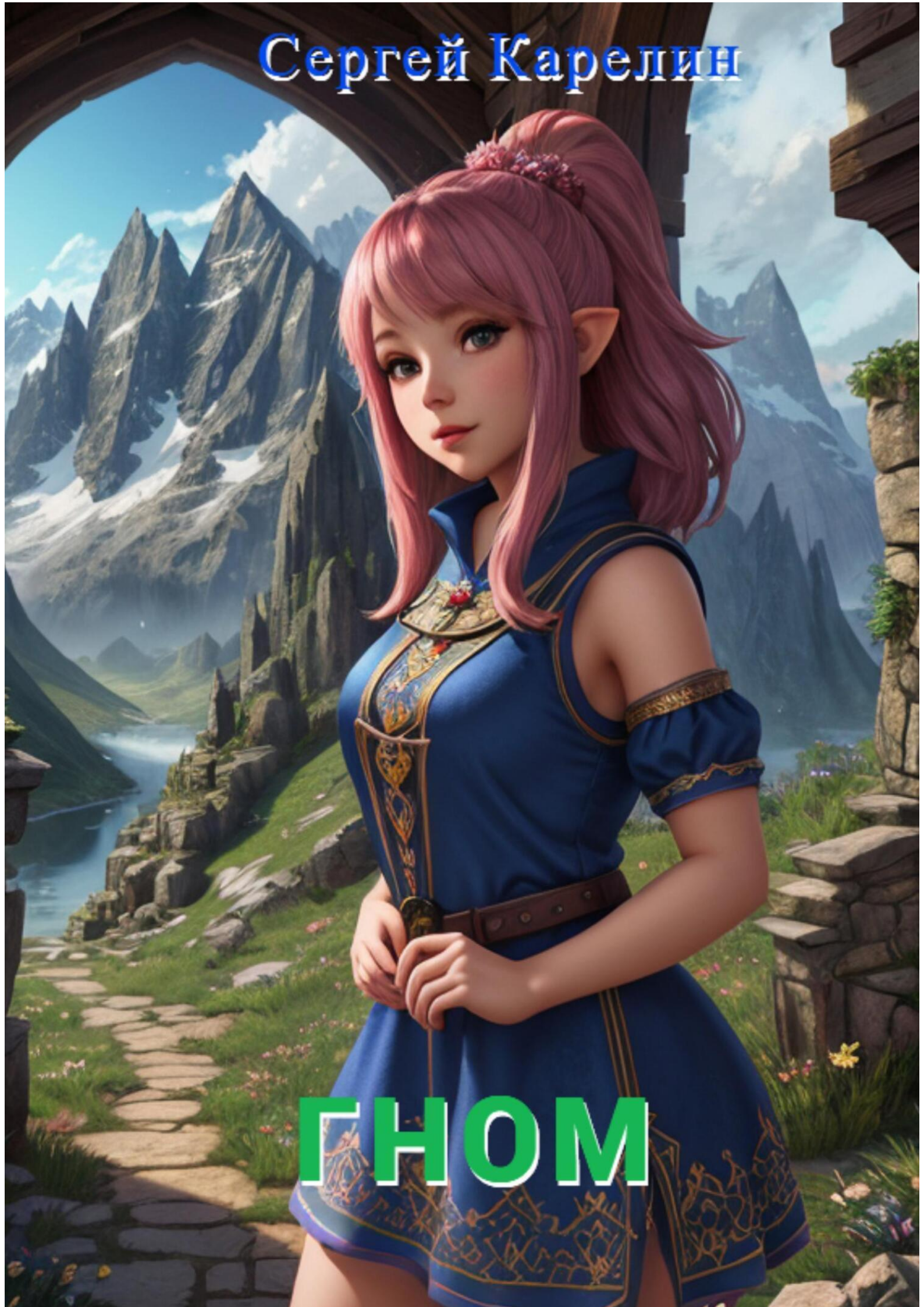

Сергей Карелин

ГНОМ

Гном Мирн

Сергей Карелин

Гном

«Автор»

2023

Карелин С. В.

Гном / С. В. Карелин — «Автор», 2023 — (Гном Мирн)

Жил-был в небольшой деревеньке на севере Синих гор гном по имени Мирн, который мечтал о путешествиях. Но он не мог предположить, что в один прекрасный миг его мечты станут реальностью. Волею судеб он вынужден был покинуть родной дом и стать предметом охоты для магов, демонов и даже своих сородичей. В его руках судьба мира. Перед ним нелегкий выбор, и неясно - кто друг и кто враг. Его ждет множество опасных приключений, и именно в них выяснится, сможет ли он воплотить в жизнь заветы бога гномов и объединить свой народ...

© Карелин С. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 Гном по имени Мирн	5
Глава 2 Путь в Ардаг	15
Глава 3 Архог	26
Глава 4 Охота продолжается	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Карелин

Гном

Глава 1 Гном по имени Мирн

Иногда мне кажется, что было бы неплохо, если перед нашим появлением на свет предоставлялся выбор, в каком обличье явиться этому миру. Я мог бы родиться человеком, и беспрестанно воевал с каким-нибудь новым врагом. Или мог стать эльфом, жить в бескрайних лесах и трястись над каждым сломанным деревцем. А, мог бы родиться троллем или того хуже, каким-нибудь орком или гоблином. Но видимо, горным шахтам тоже нужны свои хозяева. И вот на свете появился гном.

Позвольте представиться. Меня зовут Мирн. Самый обыкновенный гном, живущий в одной из небольших деревень у подножья восточной части Синих Гор. Называется наша деревенька – Неприкас. Мне всего шестьдесят лет, что по человеческим меркам составляет примерно лет семнадцать.

Да, так уж определили боги, что после эльфов, гномы живут дольше всех в этом мире. Люди любят издеваться над нами. Мы им кажемся замкнутыми и ограниченными бородачами. Они считают, что мы не желаем ничего не знать кроме своих шахт, но поверьте, это не так! Тем более что и бороды у нас появляются где-то лет в двести.

Я живу недолго на этом свете, но всегда гордился, что был гномом. Мне доводилось видеть и людей, и эльфов и орков, и не только видеть, но и общаться с ними. Пару лет я работал в лавке моего двоюродного дяди, и все караваны, проходящие через деревню, попадали к нему, единственному обладателю патента на продажу обработанной красной руды. К тому же он был владельцем мастерской по ее переработке.

То, что добывалось в шахтах, требовало обработки и в каждой деревушке гномов, были те, кто занимался этим выгодным делом. Именно им владельцы шахт продавали руду-сырец. И именно они превращали ее в то, чем славились Синие Горы, – красную и синюю руду.

Караваны состояли из представителей разных рас, но почти всегда возглавляли их люди. Когда прибывал караван, вся деревня обычно сбегалась смотреть на него, как на какое-то чудо. Жители деревни, как и все гномы не отличались любовью к перемене мест, и не видели в своей жизни ничего кроме деревни, шахты, и ближайших окрестностей, поэтому приезд каравана был долгожданным развлечением.

Признаюсь, что в общении люди были простыми и приятными. Про эльфов и орков, лучше вообще ничего не говорить. Те, из них, что встречались мне, были либо слишком тупыми, либо слишком высокомерными! Надеюсь, вы сами догадаетесь, к кому относится каждая из этих характеристик.

Эти мысли проносились у меня в голове, пока я шел на работу вместе с большой толпой гномов, которые все как один были мрачными и недовольными. Каждый гном любит поспать, и необходимость вставать в семь утра на работу могла вывести из себя любого моего соотечественника.

Вдобавок плохому настроению способствовала погода. Ночью прошел сильный дождь, и под земля под ногами превратилась в жидкое месиво. Небо же до сих пор было затянуто серыми тучами, которые не мог разогнать пронизывающий холодный ветер. Непривычная погода для середины лета.

К сожалению, я чем-то не понравился дяде, и мне пришлось уйти из лавки. После этого в Неприкасе оставалось лишь одно место работы. Там работала почти вся деревня. Шахта. Не

сказать, чтобы мне нравилась работать в ней, но я уже привык относиться к зигзагам судьбы философски. По принципу людской поговорки, – «все, что ни происходит, все к лучшему».

– Эй, Мирн! Как дела? – раздался грубый голос, и рядом со мной появился Хлыс, гном из моей бригады, который, несмотря на свой возраст, уже был помощником бригадира. Признаться, я недолюбливал его. Хлыс был моим ровесником, и в отличие от меня пользовался большим авторитетом в деревне.

Я же не мог похвастаться любовью соотечественников. А все из-за моих родителей. Признаться, что я помнил только свою мать, которая была настоящей женщиной гномьего племени. Гномы не имеют царей и королей, они живут Кланами. Неприкас относился к Клану Серебряных Рудокопов, и моя мать была дальней родственницей главы Клана, Поресса, что впрочем, не сделало ее богатой! А, вот отца не помню. Мать не любила рассказывать о нем, но когда я подрос, то быстро узнал историю моего происхождения. Моим отцом если верить слухам был человек.

Мать не успела дать мне точный ответ, правда это или нет. Она умерла, когда мне исполнилось двенадцать лет. Но односельчане и моя многочисленная родня тут же поведали мне о моем происхождении. И скажите, кому из гномов может понравиться полукровка? Мы относимся к чистоте крови очень серьезно, хотя до эльфов нам в этом вопросе далеко!

Мне пришлось получить за свою короткую жизнь солидную порцию ненависти и презрения. Хотя внешне я ничем не отличался от остальных гномов, ну может чуть-чуть повыше, да черты лица немного тоньше. Но кому это объяснишь...

Меня взяла на воспитание троюродная сестра матери. О ней не могу сказать ничего плохого. Это была тихая женщина, которая заботилась обо мне и никогда ни в чем не упрекнула. Но и ее лет двадцать назад, забрал к себе бог гномов Гнорм. Надеюсь, что в раю она заняла достойное место.

Как только я достиг совершеннолетия, открытое издевательство сверстников превратилось в молчаливое презрение. Но, честно говоря, я его воспринимал с изрядной долей иронии. Вот это качество присущее скорее людям, чем гномам, скорей всего досталось мне в наследство от отца. Оно очень сильно помогало в жизни. Если ко всему подходить с юмором, все обиды становятся просто шутками...

Тем временем Хлыс, устав ждать моего ответа продолжил сам.

– Ты чего молчишь?

– Чего тебе надо? – поинтересовался я, не ожидая ничего хорошего.

– Приходи сегодня в таверну! Мы собираемся бригадой... – внезапно произнес Хлыс, и я с удивлением уставился на него.

– Ты приглашаешь... меня?

– Тебя, тебя! – передразнил меня тот.

– Не надо так шутить, – покачал я головой, – я не куплюсь на это.

– Дело твое, – пожал тот плечами. – Хочешь, верь – хочешь, не верь, но ты с нами работаешь уже много лет, а мы еще ни разу нормально не посидели и не выпили! Брось, забудь о своем происхождении. Будь гномом!

С этими словами он скрылся в толпе.

Я покачал головой. Что происходит на белом свете. Хлыс приглашает меня на вечеринку. Да еще советует забыть о своем происхождении. Что это? Попытка приручить изгоя? Или просто очередной розыгрыш? Но мне почему-то показалось, что слова Хлыса, были искренними. Я решил отложить в сторону размышления на эту тему, тем более что перед нами выросла огромная черная дыра, представлявшая собой вход в шахту.

Она имела несколько уровней. На первом уровне находились четыре гигантских подъемника, опускавшие шахтеров на стометровую глубину в больших деревянных клетях. Там

находился второй уровень. На нем было пробито множество мелких штолен, в которые клетки поменьше, опускали рабочих, вниз на их рабочие места. На третий уровень, где они крошили кирками каменные стены, периодически выбирая из пустой породы, куски синей и красной руды. Больше всего ценилась красная руда, незаменимый материал для всевозможных магических штучек. Из синей же руды, делали оружие – лучшее оружие в Эникее.

Я работал на втором уровне. Моя работа заключалась в том, чтобы смотреть за опускающимися вниз рабочих, клетями четырех штолен, которые кроме этого еще служили для подъема наверх готовой руды. Честно говоря, работать в шахте могли только гномы. Ни один человек, и тем более ни один эльф или гоблин, не выдержали бы ее атмосферы, состоявшей из клубов серой пыли и вечной влажности, которая мгновенно покрывала одежду бесчисленными каплями воды.

Мы, гномы, славились своей живучестью. Вот, взять, например эльфов. Лесной народ. Они жили гораздо дольше нас, но лишь в своих лесах. Стоило им выйти из их чащоб, как они сразу становились слабыми и беспомощными. А, гномы приспосабливались к любым условиям.

Ну да ладно. Я вздохнул и вместе с толпой устремился к подъемникам. Вскоре я уже стоял в решетчатой клетке, забитой народом. Двое гномов закрыли створки ворот, и мелко задрожав подъемник, пополз вниз. Через двадцать минут я оказался на втором уровне. Здесь было гораздо теснее, чем на первом.

Под моими ногами, обутыми в резиновые сапоги хлюпала грязь. Несмотря на все попытки, никак не удавалось закрыть доступ воды в шахту, поэтому вся работа шла под мелким морозящим дождем.

Лишь в перерывах между сменами, несколько магов высушивали весь уровень, чтобы хоть как-то облегчить труд шахтеров. Я подошел к своей клетке. В принципе моя работа была не особо сложной. Три рычага. Один опускает, другой поднимает, а третий останавливает клетку.

Особого ума не надо чтобы наловчиться в обращении с ними. Должность моя конечно была не престижной и мало оплачиваемой, но мне хватало. Хотя иногда бывало трудновато. Увы, с моей родословной нельзя надеяться на карьерный рост, какими бы ты талантами не обладал. Мне и так повезло. Согласитесь, что дергать рычаги лучше, чем работать киркой!

Рабочий день длился как обычно. Я поднял уже четыре клетки с породой, которую ловко перегружали на тележки, двое молчаливых гномов. Они работали вместе со мной давно. К сожалению, сколько ни пытался так и не смог узнать их имен. Хлыс как-то говорил, что они дали обет молчания!

Лично я не понимал эти обеты, которые последнее время были популярны среди гномов. Меня всегда смешили те, кто подобным образом надеялся заслужить благосклонность Гнома. И вот когда клетка остановилась в пятый раз, я открыл двери и застыл от удивления.

На куче руды, лежал самый прекрасный камень, который я видел за свою жизнь. Он был величиной с куриное яйцо. На первый взгляд в нем не было ничего особенного. Но словно почувствовав, что на него смотрят, камень внезапно начал светиться темно-коричневым светом.

Постепенно свет стал меняться и спустя несколько минут камень уже переливался, всеми цветами радуги. Я с трудом оторвал от него свой взгляд и оглянулся вокруг. Как ни странно я стоял совершенно один. Молчуны-гномы еще не вернулись, а поблизости никого не было. Интересно как такую красоту не заметили внизу?

Что в тот момент толкнуло меня на шаг, о котором впоследствии не однократно жалел, честно говоря, не знаю. Но я открыл двери клетки, схватил камень, и быстро засунул себе за пазуху. В следующую минуту раздалися шаги, это вернулись мои напарники. Они ничего не заметили и вновь принялись загружать тележки рудой.

Камень лежавший за пазухой жег спину, и я уже не помню, как доработал до конца смены и добрался до своего дома. Жил я на окраине деревне в доме, когда-то принадлежавшем моей матери и перешедшем по наследству ко мне. Лет тридцать назад он был симпатичным и милым особнячком, но сейчас сильно обветшал.

Мои родственники не спешили вспоминать о моем существовании, а у меня не было денег на то чтобы привести его в порядок, поэтому я жил в небольшой комнате в правом крыле дома. Эта комната сохранилась лучше всех. На ремонт ее и двух соседних с ней комнат, денег мне хватило. И в моем «трехкомнатном» пристанище, сразу стало уютно.

Войдя в дом, я вытащил из-за пазухи камень, найденный столь чудесным образом и, полюбовавшись на него, засунул в самый дальний угол сундука с одеждой. Затем, тяжело вздохнув, переоделся и вышел из дому. Не хотелось мне идти к Хлысу в таверну, но я все же решил рискнуть.

Таверна, называвшаяся «Смелый Гном», находилась неподалеку, и через пятнадцать минут я уже входил в одноэтажное, приземистое здание, которое было самым посещаемым местом нашей деревни. Гномы любят выпить, и поэтому хозяин таверны преуспевал. Вечером найти в ней свободные места было почти невозможно.

Оказавшись внутри, я окунулся в привычную атмосферу таверны. Клубы табачного дыма поднимались к деревянному потолку. Хлыса и его компании пока не было видно. Поэтому я уселся за стойкой, и сказал бармену, чтобы налил пива. Через минуту передо мной появилась массивная деревянная кружка, налитая до краев. Не знаю почему, но бармен относился ко мне лучше, чем все в этой деревне. С чем это связано я не знал, да и не задавался этим вопросом.

Отхлебнув горьковатого пива, которое в «Смелом Гноме» варили мастерски, я осмотрелся по сторонам. Все было как всегда. Все столики были заняты гномами которые ели и пили. Шум в таверне стоял страшный, так как наше племя отличается не только настойчивостью, которую неразумные люди называют тупостью, но и вспыльчивостью. Поэтому страсти за столами кипели не шуточные. Кое-где даже вспыхивали драки, но местные вышибалы-тролли, быстро охлаждали спорщиков.

Кто скажите мне, станет спорить с троллем? Даже если ты пьян, эти создания умеют сделать так, что хмель слетит с тебя в один миг. Жаль только, что в таверне не было женщин. У гномов женщинам не пристало ходить в таверну. Люди и здесь злословят о том, что они настолько некрасивы, что не хотят показываться на публике, но оставим это на совести глупых людей.

Поверьте, среди женщин нашего народа, немало симпатичных. Пусть они маленького роста, и не столь ослепительны как эльфийки, но красавиц среди них хватает. По старым законам гномов, женщина должна сидеть дома и воспитывать детей. Они обычно не работают, так как если гном не может прокормить семью, это страшный позор для него.

Еще один обычай, который я не понимал. Наверно и здесь давала знать о себе примесь человеческой крови. Ведь всех гномов устраивало подобное положение дел, меня же нет.

Кстати о женщинах. Признаюсь вам, это было мое слабое место. Не сказать, что я был уродлив. Обычный гном не лучше и не хуже других, но с девушками мне все как-то не везло. Конечно, и тут меня подводило мое происхождение, но... Если бы у нас нравы были такими как у людей, то я бы не задавался вопросом о том, как познакомиться с девушкой. С другой стороны, тогда мы были бы людьми, а не гномами...

Тут мой взгляд невольно остановился на незнакомце, который пил пиво за столиком на четверых, в полном одиночестве. И это при таком дефиците места. Мало того незнакомец был человеком! И его никто не замечал. Обычно появление людей в таверне, постоянно приковывало всеобщее внимание.

– Меер, – обратился я к бармену, который обслужил очередного клиента и, воспользовавшись моментом, присел отдохнуть, вооружившись кружкой пива.

– Да, – ответил он мне.

– Что это за человек? Вон там!

– Человек? – бармен пригляделся, – ты что Мирн, с ума сходишь? Не вижу я никакого человека!

– Как не видишь? – я был поражен до глубины души, – вон за десятым столиком...

Все столики в таверне имели номер, который был прибит к длинному шесту, возвышавшемуся около каждого столика.

– Десятый... – недоверчиво протянул Меер, еще раз пригляделся, после чего покачал головой, – если бы я не знал Мирн, что твоя кружка первая, я бы сказал, что ты пьян. Там сидит гном!

– Гном? – я еще раз посмотрел на десятый столик. Там сидел человек. Я готов был отдать руку на отсечение что это человек. Но раз Меер видит в нем гнома, проверим...

– Эй, друг! – обратился я к сидевшему рядом со мной за стойкой пожилому гному, – не скажешь, кого ты видишь за десятым столиком.

Гном посмотрел на меня презрительным взглядом, но, тем не менее, соизволил бросить взгляд в сторону десятого столика.

– Не знаю, зачем тебе это, но там сидит обычный гном! Если ты, таким образом, хочешь надо мной поиздеваться, то... – в голосе его зазвучали угрожающие нотки

– Нет, нет, – поспешил быстро заверить я его, – ни в коем случае!

– То-то, же! – удовлетворенно произнес гном и вернулся к своему пиву. Я же был удивлен и растерян.

Надо было проанализировать ситуацию. Кстати, в нашей деревенской школе, я считался одним из лучших учеников. Тоже наверно папочка постарался. Мы гномы народ умный! Просто в отличие от людей не умеем красноречиво говорить. А, ведь сами люди прикрывают свое невежество именно красноречием...

Передо мной стоял один вопрос. Было понятно, что человека сидевшего за столиком вижу лишь я. Все остальные видели в нем гнома. В том, что у меня галлюцинация, я не верил, но внезапно меня осенило. Я же читал о подобном! Среди гномов нет сильных магов, так как наши способности к владению магической силой ограничены, но у моей матери было много книг о магии. И я знал, что такое сотворить иллюзию.

В этот момент сидевший за десятым столиком посмотрел в мою сторону. Он улыбнулся и поманил меня рукой. Я был сильно заинтригован, и направился к десятому столику.

Когда я сел напротив человека, тот приветственно кивнул, и подвинул мне полную кружку с пивом.

– Меня зовут Стронгхолл. – представился он, – а ты Мирнси Моорин. Так?

– Так, – согласился я, – но я привык, что меня называют Мирн. Гномы редко используют свое полное имя.

– Хорошо, Мирн. Конечно, ты хочешь узнать, зачем я тебя пригласил?

– Естественно, – кивнул я, – и мне не менее интересно, почему остальные люди видят в тебе гнома, а я человека.

– Что? – Стронгхолл, с удивлением посмотрел на меня, – ты знаешь, что я человек?

– Но я же не слепой, – улыбнулся я, поражаясь непонятливости своего собеседника.

– То есть ты видишь во мне человека?

– А, кого я должен видеть?

– Ты увидел первый уровень облика, интересно...ты сумел увидеть через иллюзию... – Стронгхолл задумчиво посмотрел на меня, – ты учился магии Мирн? Когда-нибудь?

– Нет, – я пожал плечами, – тебе должно быть известно, что гномы не сильны в магии. А, лично я не обладаю никакими талантами в этой области...

– Кто тебе это сказал?

– Наш священник.

– Священник, ну да, конечно. Хорошо. Я человек. Ты подметил правильно. Кстати по поводу твоих способностей мы еще поговорим. Для гнома увидеть сквозь иллюзию это хороший тест на скрытую силу. Ты не так прост, как кажешься с первого взгляда! Ваш священник ошибся...

– В чем? – я не понял, что хотел сказать этот странный человек.

– Забудь пока, давай поговорим о другом.

– О чем?

– Ты сегодня кое-что нашел? – голос Стронгхолла стал вкрадчивым

– Что? – спросил я с самым невинным видом, стараясь унять, бешено стучащее в груди сердце.

– Камень... небольшой камень рубинового цвета...

– Не знаю я ни о каком камне! Кто тебе рассказал такую чушь?

– Послушай, Мирн... – незнакомец говорил со мной вежливо, и медленно, словно с ребенком, – я знаю, что камень у тебя. Как я это узнал, вопрос другой. Но мне это известно. Поэтому я предлагаю тебе за него сто золотых!

– Сколько? – я был ошеломлен, нет, просто раздавлен суммой, которую назвал незнакомец.

Насколько мне было известно, в королевстве Эникея, в которое на правах автономии входили деревни северной части Синих гор, золотые монеты были в ходу лишь в крупных городах. Простой народ пользовался серебрянной – «серебряками» и медной монетой.

Например, моя зарплата на шахте, составляла три «серебряка» в месяц. Учитывая, что один золотой равнялся тридцати серебрякам, то мне предлагали целое состояние. Такие деньги в нашей деревне, если имелись, так только у хозяина шахты Грасса, главы Совета Старейшин Неприкаса.

– Ты не веришь? – Стронгхолл по-своему истолковал мое замешательство – Вот, смотри!

На столе передо мной появился увесистый мешочек. Я с трудом подавил желание бежать домой за камнем. Врожденная подозрительность взяла вверх.

– А, зачем ты платишь за него такие деньги? Это же огромная сумма! Что это за камень?

– А, вот об этом юный гном, – Стронгхолл сразу нахмурился, – об этом тебе лучше не знать! Иначе я не дам за твою жизнь и ломаного медяка! Камень очень важен для меня, важен настолько, что я могу заплатить за него столько, сколько обещал! Так ты согласен?

– Согласен! – выпалил я, кляня себя за то, что вообще спросил об этом.

Когда в руки шло целое состояние, не было времени на раздумья. Надо пользоваться моментом! Этот принцип, который проповедовал мой школьный учитель, был присущ большинству гномов. Именно неумение следовать ему и создавало проблемы в моей жизни.

– Отлично! – мне показалось, что человек облегченно вздохнул, – мы идем к тебе!

– Но я могу его принести сюда, – робко возразил я

– Нет, – неожиданно резко ответил Стронгхолл, – мне сделать это будет безопасней!

– Безопасней? А, в чем опасность? – еще раз удивился я, почувствовав, как по спине пробежал неприятный холодок.

– Пошли! – произнес человек, не удостоив меня ответом.

Мне оставалось лишь подчиниться. Когда мы выходили из таверны, я еще раз осмотрелся. Хлыса не было. Странно, обычно он и его компания не задерживались.

– Твои друзья не придут, – прочитал демон мои мысли. – Хотя они, в общем и не друзья, верно?

– Откуда... – я не успел выразить свое возмущение, как новый знакомый все мне объяснил.

– Я внушил Хлысу, чтобы он пригласил тебя. Хотел быстрее с тобой встретиться. А, сейчас он уже ничего не помнит о приглашении.

– А-а-а, – протянул я. Все это было странно и непонятно. Откуда мой новый знакомый мог знать, что я сегодня найду камень? Хлыс то разговаривал со мной утром?

– Ладно, пошли быстрее! – поторопил меня Стронгхолл, и мы двинулись в путь.

Шли мы очень быстро и уже спустя пять минут входили в мою квартиру.

– Ну, где он? – в голосе моего спутника звучало нетерпение.

– Деньги! – произнес я, прекрасно помня правила торговли, изучаемой гномами буквально с пеленок.

Человек бросил мне мешочек, и я распустил завязки, и заглянул в него. Золото! В нем было много золота. Тем не менее, я достал один золотой и проверил на зуб. Все было нормально. Тогда я достал из сундука камень, и протянул его Стронгхоллу.

Он осторожно взял его и развернул тряпку, которой тот был обмотан. Камень сразу вспыхнул знакомым мне рубиновым цветом. Внезапно я почувствовал, что сделал огромную ошибку, отдав его. Сам не понимаю, откуда в моей голове появилась подобная мысль.

– Наконец-то! – лицо моего нового знакомого внезапно изменилось.

Я с ужасом наблюдал за ним. Вскоре он уже совсем не походил на человека. Стронгхолл превратился в какую-то отвратительную тварь, со сморщенным лицом, красными глазами и внушительными клыками, торчащими из узкого рта. Он по-прежнему стоял на двух ногах, и у него были две руки, но все это было покрыто рыжим жестким мехом. И я вдруг вспомнил, где видел подобное.

– Демон! – вырвалось у меня.

Я вспомнил одну книжку, которая в детстве была одной из моих самых любимых. Называлась она «Создания Света и Тьмы», и была богато иллюстрирована. В ней рассказывалось обо всех племенах населявших Улар, так называется наш мир. И тварь стоявшая передо мной, словно сошла с одной из страниц книги.

– Надо же, – рассмеялся Стронгхолл изменившимся голосом, ставшим каким-то визгливым. – Какой умный гном! Наверно рассказы о вашей тупости действительно преувеличены. Но все равно, тебе не по силам тягаться со мной. Слушай же. Этот камень, называется Камнем Гнорма, бога гномов. Найти его может только гном. Кстати, забрать камень у того, кто его нашел, не так просто. Он должен отдать его добровольно. Что ты только что и сделал. В этом камне заключена сила способная на многое. Но зачем мне рассказывать тебе об этом? Оставайся здесь и наслаждайся жизнью, тем более что скорей всего жить тебе осталось недолго!

– Почему? Почему недолго? – вырвалось у меня

Я чувствовал, как холодный ужас охватывает все мое тело. Руки стали липкими, и я невероятным усилием воли сдержал желание завопить от страха

– Ты проклят, глупый гном! Проклят! – Стронгхолл громко рассмеялся и его смех звучал издевательски.

Настолько издевательски, что я не выдержал и, забыв обо всем, бросился на демона. И это, не смотря на то, что в моих руках не было никакого оружия!

Стронгхолл же не переставая смеяться, неожиданно взмыл в воздух, взмахнув выросшими у него из спины небольшими перепончатыми крыльями.

– Лови меня глупый гном. Лови! Может в Вэстхоук, цитадель демонов наведаешься?

Смех его зазвучал еще громче, и в следующую минуту демон исчез. Я опустился на пол, и в отчаянии закрыл руками голову.

За что мне такое испытание! Первый раз в жизни повезло, и вот как все обернулось. Больше всего меня волновали слова демона о том, что жить мне осталось недолго. Почему? Я постарался успокоиться. Когда сердце вернулось к своему обычному ритму, достал из шкафа бутылку крепкого вина и налив целую кружку, залпом выпил.

Я сразу почувствовал, как алкоголь согревает тело и уносит охватившую меня панику. Порывшись в книжном шкафу, я достал несколько книг. Одной из них была та самая – «Создания Света и Тьмы». Вторая называлась «Артефакты»

Как я уже говорил, от матери по наследству мне досталось много книг. И после работы я обычно устраивал себе вечера чтения. Тем более книги были очень разнообразными. Учебники для магов, энциклопедии, рыцарские романы... каких там только не было.

А, так как память у меня была хорошей, многое из книг я знал наизусть. Как-то помню, заучил весь учебник для выпускного класса Магических Школ, но попытка применить знания на практике, естественно оказалось безуспешной. К сожалению, знать заклинания, не значит быть магом.

Я погрузился в изучение книг, и каждой минутой на душе становилось черней. Спустя полчаса я захлопнул книгу и откинулся на стуле. Все было даже гораздо хуже, чем я предполагал

Насколько я понял из того, что прочитал, камень нес в себе проклятье. Нашедший не должен был отдавать или продавать его. К сожалению в книге не описывалось, в чем именно заключается проклятье.

Что теперь мне делать я не знал. Хотя существовал один выход. Идти к старухе Горрге. Горрга была местной достопримечательностью. В ней была смешана кровь нескольких рас, и выглядела она уродливей гоблина. Но так как старуха хорошо лечила любые болезни, и помогала мелкой магией за небольшую плату, ее в Неприкасе уважали. Дом Горрге находился за пределами деревни в холмах, рядом с кладбищем.

Специально ли старуха выбрала для своего дома такое место или нет, не знаю. Мне страшно не хотелось идти к ней сейчас. На улице уже стемнело, а прогулку мимо кладбища веселой назвать было нельзя. Но разве у меня был выбор?

Я быстро собрался и, вооружившись коротким мечом, владеть которым меня научил несколько лет назад, один учитель фехтования из людей, проведенный в нашей деревне целый месяц. Он говорил, что у меня неплохие задатки, и что я проворнее многих гномов. Тем не менее, я старался не афишировать свое умение. Так уж повелось, что гномы сражались палицами и топорами, но меч мне нравился гораздо больше.

Путь до дома Горрге оказался на удивление быстрым. Хотя мне все же пришлось понервничать, когда я шел мимо кладбища. Слава богу, что кроме карканья ворон и шума листвы я ничего больше не услышал, и вскоре уже стучался в деревянную дверь дома старухи.

Ее домишко покосился и почернел от старости. Честно говоря, как и все жители деревни, я не понимал скупости Горрге. Она могла позволить себе построить хороший дом, тем более любой житель деревни вызвался бы ей помочь. Как я уже говорил, ее любили. Единственным недостатком старухи было то, что она ненавидела людей. Хотя может кто-то посчитает это достоинством.

Дверь распахнулась, и я вошел. Несколько шагов и открыв еще одну дверь, я оказался в просторной комнате. В углу ее горел камин, вдоль стен стояли шкафы, заставленные бутылками всевозможных цветов и размеров. За столом, заваленным какими-то травами, сидела Горрге.

Она была старше любого из гномов нашей деревни, и если верить рассказам внешность ее не менялось на протяжении сотен лет.

– Мирн, – прошамкала старуха, – проходи! Рассказывай, что случилось!

Она взмахнула рукой, и передо мной появился стул. Тяжело вздохнув, я опустился на него и без утайки поведал Горрге свою историю. Единственное что я скрыл так это сумму, заплаченную за камень.

– Интересно, – в бесцветных глазах старухи я увидел любопытство, – демон говоришь? Стронгхолл? Странно. Знала я когда-то одного Стронгхолла. И если это тот... Ты знаешь что это за камень?

– Прочитал, в книге, но там все очень кратко и...

– Пока я не готова ответить на твой вопрос. Тебе придется подождать немного!

– Хорошо, – кивнул я.

Старуха, крихтя, поднялась и...исчезла. Мне осталось лишь сделать вид, что я ничему не удивляюсь, и ждать. К счастью добрая Горрге не забыла про меня, и передо мной появилась кружка ароматного пива.

Удивительно, сколько я из нее не пил, пиво не убывало. Время пролетело стремительно, и через час раздался хлопок, и напротив меня снова появилась Горрге. Вид у нее был такой, что я сразу понял – ничего хорошего мне ждать не стоит.

– Тебе не повезло Мирн. Это камень Гнорма, ты правильно сказал. Но ты не знаешь его свойств. Надо было сразу идти ко мне...ну да ладно. Теперь все равно уже поздно!

– Расскажи мне про камень. Что за проклятье на нем?

– Что ж, слушай, – нахмурилась Горрге. – Этот камешек оказался в нашем мире очень давно и сменил много обладателей. Основная его роль заключается в том, что он способен подчинить воле своего хозяина все расы Улара, кроме людей! Не знаю, зачем Гнорм создал его. Говорят, что на самом деле он хотел создать нечто иное, но в дело вмешался кто-то из Черных Богов. Гнорм спрятал камень, но ничто не сможет удержать подобный артефакт! Чем больше душ подчиняет себе он, тем более могущественным становится.

– Но как он подчиняет? У него, что есть разум? У камня?

– Сам камень, естественно, не обладает разумом в нашем понимании. В нем заключена могущественная сила, которая начинает управлять своим владельцем, превращая его в нечто страшное! Пока еще никто, насколько я знаю, не мог справиться с силой этого артефакта. Но никогда камень не попадал в руки демонов. Камень нельзя похитить. Его можно только отдать. Отдать добровольно. Что ты и сделал. И если он попал в руки Стронгхолла, жди беды. Демоны, как и люди не подвластны действию камня, но могут использовать его в своих целях. Чем сильнее маг, тем большей силой наделяет его камень. И если Стронгхолл правильно воспользуется им...то

– Что? – я подался вперед

– То, это конец... – Горрге неожиданно рассмеялась, – конец мира, гном! Демоны захватят Эникею, Барриус, Кавентон, они захватят все королевства Улара, за исключением может быть Ардага, города гномов. И на землю опустится мрак. Ты не знаешь демонов, Мирн, а я провела несколько лет в их столице Вестхоуке.

– И что, выхода нет?

– Почему нет? – покачала головой старуха. – Стронгхолл может не справиться с камнем, и тот взорвется. И через несколько лет или веков вновь появиться, словно птица Феникс, возрождающаяся из пепла. Тут дело другое. Демон просчитался. Не хочу тебя пугать Мирн, скорее всего он не правильно понял, в чем заключается проклятье.

– Так в чем же? – не выдержал я

– Для того чтобы правильно использовать камень, нужен ты! Гном нашедший камень. Без тебя камень нельзя активизировать. Это и есть проклятье. Не думаю, что после активизации

камня ты останешься в живых. Так что моли Гнорма, чтобы Стронгхолл, оказался настолько глупым, что попытался активировать камень без тебя.

– А, если он... – я замолчал, прекрасно понимая, что значит это если...

– Он вернется, – продолжила мою фразу старуха. – Мне с ним не справиться, а тебе и подавно. Надо уезжать отсюда гном, и как можно дальше!

– Уезжать? – я почувствовал, как меня охватывает отчаяние, – куда?

– Я тебе помогу. Тем более что я знала твою мать и знала твоего отца...

– Отца?

– Да, настоящего твоего отца!

– Кто же он?

– Этого, к сожалению, я сказать не могу. Я дала слово. И это слово не нарушу! Могу лишь сказать – он человек. А, вот помочь тебе попробую. Отправляйся в Ардаг. Там находится единственный в Эникее Университет Магии Гномов – Архог. Я хорошо знаю его ректора, Аррадирна.

– Аррадирн? Эльф?

– Да, эльф! Пусть тебя не удивляет, что он живет среди гномов, на это много причин. Я напишу тебе рекомендательное письмо. И если кто может помочь тебе, так это именно он. Не хочу тебя пугать Мирн, но настают трудные времена. Ты не знал что делал, когда выпустил в наш мир то, что может его уничтожить! Многое теперь зависит только от тебя!

– Но кто я? Простой гном с примесью человеческой крови! И...

– Никто не знает себя, Мирн, никто не знает, – покачала головой Горрге и ловким жестом достала из воздуха прямоугольный, желтый конверт. – Сначала ты мне заплатишь пять золотых!

– Пять золотых? – я был возмущен подобной наглостью. Обычно услуги Горрге оценивались медной монетой. Иногда в трудных случаях, это было пара серебряных. Но не больше!

– Не скупись, Мирн, – рассмеялась старуха. – У тебя сто золотых, а я тоже рискую. Вполне возможно, что когда Стронгхолл поймет, что сделал ошибку, он навестит старую Горрге. Тогда мне придется на некоторое время покинуть Неприкас. А, для этого нужны деньги!

Я был поражен, что старуха знала о том, сколько мне заплатили, но не подал вида. Вздыхнув, достал мешочек и отсчитал пять золотых. Старуха спрятала их с довольным видом, и произнесла, отдавая мне конверт.

– Спрячь это письмо. Не показывай никому кроме Аррадирна. До Ардага трое суток пути, по Тракту Синих Гор, так что не медли гном, отправляйся в путь рано утром. Ты знаешь географию лучше своих соплеменников. Никто так долго не общался с караванщиками. У тебя в крови, страсть к путешествиям, я это вижу. Вдобавок ты умеешь обращаться с лошадьми.

Я кивнул. Все что она перечислила, было верно. Гномы не любили лошадей и использовали в основном коротконогих неповоротливых тяжеловесов. Мне же всегда нравились настоящие лошади, те на которых ездили люди, – высокие, стройные, грациозные и умные создания. Одной из моих самых заветных тайн, была именно лошадь, по имени «Звездочка», которую я прятал на одном из бесчисленных горных лугов, при каждом удобном моменте выбираясь туда, что бы поскакать вдоволь!

– Скачи на север, и пусть тебе сопутствует удача!

Я поблагодарил Горрге и засунул письмо за пазуху. Поклонившись на прощанье, вышел на улицу и отправился к себе домой. На душе было муторно но, несмотря на это предстоящее путешествие, волновало мою душу.

Глава 2 Путь в Ардаг

Стронгхолл блаженствовал на огромном троне, который стоял в центре одного из залов его замка, находившегося в Черных Дворцах Демонов. Столицей королевства считался Вестхоук, но город представлял собой лишь мелкие и невзрачные домишки, разбросанные по каменному плато. В них жила беднота и рабы. Основной город располагался под землей.

Подземелья под Вестхоуком были огромны. Они тянулись на многие мили разветвленной сетью бесчисленных коридоров и штолен, в которых водилось множество различной нечисти. Это были верные слуги демонов, и надежные охранники несметных богатств королевской сокровищницы.

Демон откинулся в кресле и удовлетворенно улыбнулся. Замок мало, чем отличавшийся от дворцов Высших Демонов, был его гордостью. Высокие залы, мрамор и позолота, богатые ковры на зеркальных полах, все должно было говорить о могуществе хозяина. Каждый демон должен был за свою жизнь построить замок, иначе он мог потерять уважение своих соплеменников.

Тем более, Стронгхолл происходил из древнего рода, и считался одним из главных претендентов, на вакантное место в Совете Королевства. Это место пустовало уже несколько лет, и Верховный демон Арах, никак не мог подобрать достойную кандидатуру. Стронгхоллу казалось, что он благоволит к нему. Но как это обычно бывает, конкурентов хватало с избытком. Самым главным из них был Мутар.

Демон поморщился. При одном воспоминании об этом сморщенном выродке, у него портилось настроение. Но сегодня его трудно было расстроить. На маленьком столике, в хрустальной шкатулке лежал камень Гнорма. И надо же было Стронгхоллу во время одного из магических экспериментов, случайно определить место его появления. Демону повезло, и он не собирался упускать подобный шанс!

Сейчас он ждал повелителя. Арах был очень доволен, когда узнал что камень в руках демонов. И пожелал лично явиться за ним.

– Теперь дело за малым, – удовлетворенно подумал Стронгхолл. – место Высшего Демона у меня в кармане!

Он с упоением начал придумывать каверзы для Мутара, и от этого приятного занятия, его оторвало появления Араха.

Темная фигура появилась недалеко от трона и через несколько секунд, превратилась в огромного демона, на две головы выше Стронгхолла. Демон был пышно разодет, в отличие от хозяина замка, на котором был лишь скромный камзол, да легкий плащ с серебряной застежкой.

Арах появился один, без привычных телохранителей-джиннов, что свидетельство об особом доверии к Стронгхоллу. Тот знал – так повелитель является только к Высшим Демонам.

– Приветствую тебя повелитель! – произнес поклонившись Стронгхолл и поднялся с трона...

– Привет и тебе, Стронгхолл, – произнес Арах. – Поздравляю тебя. Твое имя будет навеки записано в славную историю Королевства Демонов. Теперь нас ничего не остановит, и мы исполним заветы наших предков. На Земле останутся лишь демоны!

– Вы правы, повелитель.

– Так вот он, – гость подошел к столику, на котором лежал камень. Он некоторое время внимательно изучал его, и когда вновь повернулся к Стронгхоллу, в его глазах светилось торжество.

– Ты заслуживаешь того чтобы занять место тринадцатого Высшего Демона. Считаю, что ты уже им стал.

– А, ритуал? – Стронгхолл решил быть настойчивым. Он прекрасно знал непостоянство Верховного.

– Ритуал завтра пройдешь, – небрежно махнул рукой Арах.

Он взял камень и в его руке тот вспыхнул багровым светом. Воздух вокруг камня задрожал, и Верховный Демон закрыл глаза от блаженства. Когда он их открыл вновь, и посмотрел на хозяина замка, тот склонился в подобострастном поклоне.

– Кто его нашел? – поинтересовался Арах.

– Один гном, Властитель. По имени Мирн! Жалкий карлик с небольшой примесью человеческой крови!

– Ясно. Веди его сюда. Я сразу его заберу.

– Кого? – Стронгхолл почувствовал, как его охватывает беспокойство.

– Гнома. Кого же еще?!

– А, зачем он вам нужен?

– Что за вопросы, Стронгхолл? – Арах повысил голос. – Хотя сегодня я тебя прощаю. Ты наверно от радости потерял чувство реальности. Тебе должно быть известно, что без этого гнома, камень не настроишь.

Все надежды вместе с хорошим настроением, лопнули как мыльный пузырь. Стронгхолл готов был провалиться под землю. Он понимал, что совершил ужасную ошибку. Тем временем и Арах почувствовал – что-то не так!

– Где он? – в голосе его зазвенели металлические нотки.

– Я...я...забыл...я...не знал... я... – растерянно залепетал Стронгхолл.

– Ты его не привел?! – Арах с презрением смотрел на кандидата на место тринадцатого Высшего Демона.

– Нет...

– Ты разочаровал меня.

– Я...забыл...

– Стронгхолл, – Арах был в гневе. – У тебя очень мало времени, чтобы не дать разгореться моему гневу. Если в ближайшее время гном не будет здесь, ты не только никогда не станешь Высшим Демоном, но еще и вполне возможно простишься с жизнью. Понятно?

– Понятно, – с трудом ответил Стронгхолл, борясь с охватившей его дрожью.

– Хорошо, – произнес это, Верховный Демон исчез.

Стронгхолл не в силах сдержать эмоции, вскочил и взмахнул рукой. Столик, на котором только что лежал камень взорвался, разлетевшись в стороны миллиардами мелких осколков.

Когда демон немного успокоился, то он решил что на самом деле не все так плохо. Найти гнома представлялось делом не хитрым. Правда, тот каким-то образом сумел распознать первый уровень его маскировки, что под силу лишь магу. И неплохому магу. Но Стронгхолл решил, что это просто случай. Даже если у гнома имеются магические способности, не ему тягаться с будущим Высшим Демоном!

Демон хлопнул в ладоши. Перед ним появились два беса, которые находились в его подчинении, и являлись не заменимыми помощниками в подобного рода делах.

– Да, повелитель! – сказали они хором.

– У нас появилась проблема... – проговорил Стронгхолл, – дело в следующем...

...

Я вышел из дома ранним утром. Собрал в рюкзак кое-какой еды, взял меч, арбалет с запасом болтов и фляжку с вином. Добрался до своего заветного луга через час. Моя лошадка, мирно жевала травку у небольшого деревянного навеса. Она приветствовала своего хозяина радостным ржанием. Я не стал терять времени и, оседлав ее, отправился в путь.

Вскоре я выбрался на узкую песчаную дорогу, которая через полчаса вывела меня на широкий тракт Синих гор. Он вел в центр Эникеи, и от него расходились дороги во все провинции королевства. Ардаг находился на севере, и главное не проехать поворот. В этот ранний час обычно оживленная дорога, была пустой.

Меня это не смущало, так как через несколько миль, должна быть таверна. Там можно было найти себе спутников. Увы, я прекрасно знал, что путешествовать по окраинам Эникеи в одиночку мог себе позволить либо маг, либо отчаянный смельчак. Я не был ни тем и ни другим, и поэтому меня страшили разбойники, которые орудовали на дорогах. Несмотря на регулярные казни их атаманов, число бандитов, почему-то не уменьшалось.

К счастью, до таверны я добрался без приключений. Таверна называлась «Синие Горы» и находилась рядом с дорогой. Она была намного больше таверн нашей деревни.

Ни разу мне не приходилось быть так далеко от Неприкаса, и я знал об этих местах лишь по рассказам. Преодолев робость, я привязал лошадь к длинному бревну вместе с другими лошадьми, которых надо сказать было предостаточно, и смело вошел в таверну. Меня сразу оглушил шум, по сравнению с которым шум «Смелого Гнома», казался тихим шепотом. Я не успел оглядеться, как ко мне подскочил юркий мальчишка, чем-то похожий на эльфа.

– Господин гном! – выпалил он. – Вы хотите пообедать? Отдохнуть с дороги? Нужен номер?

– Послушай, любезный, – я старался изобразить из себя опытного путешественника, хотя поджилки у меня тряслись, – мне нужны компаньоны для путешествия.

В моей руке сверкнула медная монета, и парнишка расплылся в улыбке.

– Конечно господин гном, проходите сюда.

Он проводил меня к столику в центре зала. Я заказал кружку пива и принялся ждать, когда мне найдут компаньонов. Ждать пришлось недолго. Внезапно на стул напротив меня опустилась гора мяса!

Иначе назвать этого гиганта было нельзя. Сплюснутый нос, тяжелый подбородок, внушительные клыки, маленькие зеленые глаза, в общем, передо мной был тролль! Конечно не чистокровный, настоящие тролли выглядят гораздо более устрашающе. От него несло, словно из пивной бочки. Было видно, что громила изрядно набрался.

– Ты что ли ищешь компаньонов? – прорычал он, что есть силы, ударив по дубовому столу могучей волосатой рукой.

Я еле успел поймать подпрыгнувшую от удара кружку, и в тот же миг появившийся рядом со мной мальчишка, поставил перед гигантом кружку с пивом в три раза больше моей. Тот схватил ее ручищей, и влил в свою глотку. Затем, громко причмокнул и, поставив ее на стол, уставился на меня. Тем временем парнишка-официант наклонился ко мне и что-то прошептал.

– Что? – переспросил я, не расслышав его слов, но внезапно парень побелел и отбежал от нашего стола.

– Чего это с ним? – вырвалось у меня.

– Не знаю, – пожал плечами тролль, продолжая бесцеремонно разглядывать меня.

– А, ты кто?

– Я Моз. Телохранитель, знаешь ли, – прогремел гигант. – Предлагаю свои услуги для путешественников. Ты я вижу, нуждаешься в надежном спутнике? Надежней меня тебе не найти!

– Охотно верю... – проговорил я, с опаской оглядывая гиганта.

Да с таким громилой не страшно путешествовать. Правда, настораживало то, что тролль был пьян. Хотя кто из нас не без греха?

– Я беру не дорого, – тролль истолковал мое замешательство по-своему, – три медяка в день. И естественно кормежка с выпивкой!

– Кормежка? – я невольно улыбнулся. Сколько же нужно было продуктов, чтобы прокормить подобную тушу.

– Я знаю, о чем ты думаешь, – прорычал тролль. – Но если прикинуть цены, то мои услуги стоят дешевле, чем некоторых слабаков называющих себя телохранителями.

– Ладно, – я решил, что с моим сегодняшним денежным положением такую плату я легко смогу себе позволить. Все равно выбора я не видел. – Я нанимаю тебя.

– Отлично хозяин, – проревел обрадованный Моз. – Когда в путь?

– Сейчас, – я допил кружку и поднялся.

– Подожди хозяин. Налей трезвому троллю в дорогу фляжку вина.

Я махнул рукой официанту. Тот мгновенно подскочил к нам. Что-то, а вышколены местные халдеи были отлично!

– Налей ему фляжку вина, – распорядился я

– Сходи на улицу. К моему седлу приторочена фляжка, – объяснил официанту тролль.

Тот кивнув, отошел. Я не успел подняться с места, как по таверне пронесся странный гул. Когда я увидел, что являлось его причиной, то открыл от изумления рот. Трое официантов, кряхтя, тащили фляжку, которую хотел напомнить вином тролль. Фляжка была в половину моего роста, и по самым грубым подсчетам вмещала в себя не меньше нескольких ведер.

– Это небольшая фляжка? – спросил я у тролля возмущенным голосом, когда ко мне вернулся дар речи.

– А, разве она большая? – в голосе Моза звучало такое искреннее, неподдельное удивление, что мне нечего было сказать. Оставалось лишь наблюдать за тем, как официанты наполняли фляжку тролля вином. Когда они закончили это занятие, Моз подошел к фляге и легко забросил ее себе за спину.

– Я готов! – заявил он

Честно говор я уже пожалел о своем выборе телохранителя, но сказать об этом троллю не отважился. Они вообще народ очень ранимый. Буду надеяться, что при одном виде этого громилы, все разбойники разбегутся в разные стороны. Мы направились к выходу, причем я видел, какими испуганными взглядами провожали тролля посетители таверны. Когда мы оказались на улице, я повернулся к Мозу...

– Где твоя лошадь?

Честно говоря, не представлял лошадь способную увезти подобного гиганта, но тролль улыбнулся и громко свистнул. В ответ на свист из-за таверны выбежала лошадь, которая была очень похожа на своего хозяина. Таких лошадей я еще не видел. Она была мощнее моей раза в четыре. Ниже на целую голову, но зато гораздо шире. Честно признаюсь, лично я не рискнул бы взобраться на подобное животное.

– Это мой «Голиаф»! – гордо заявил тролль, громко икнув. Он был явно доволен впечатлением, произведенным на меня, – так мы едем?

– Едем! – кивнул я и оседлал своего коня. Мы двинулись в путь.

Погода для путешествия была превосходная. Все было хорошо, если бы не мой спутник, который держался на лошади, каким-то чудом. Только сейчас я понял, насколько он пьян. Нанять в телохранители пьяницу! Вот повезло, так повезло!..

Несмотря на свое состояние, Моз умудрялся передвигаться с удивительной быстротой. Честно скажу, для тролля он был очень ловким.

Дорога уже стала многолюдной, и проезжавшие мимо нас гномы, с опаской провожали глазами моего спутника. Мне вдруг вспомнился Неприкас, моя работа в лавке у дяди, и самое любимое время года в ту пору, – зима!

Именно зимой, во время январских снегопадов, караванщики любили долгими ночами рассказывать о своих путешествиях. А во мне они всегда находили благодарного слушателя.

Меня никогда не прельщала перспектива проработать всю жизнь на шахте и через пару сотен лет жениться, чтобы остальные пару сотен проводить вечером в таверне за кружкой пива, перемывая косточки своим знакомым. Нет уж. Увольте.

Как я уже говорил, путь в Ардаг мне был известен. Я знал, как надо путешествовать и что надо делать, чтобы не попасть в лапы разбойников...но вот от такого телохранителя я застраховаться не смог.

В этом районе Эникеи очень редко встречались эльфы, орки и тролли. Гномы вообще тяжело уживаются с незнакомцами. Как ни странно, но единственные кого они могут терпеть – люди!

Одно семейство троллей жило в нашей деревне. Оно было достопримечательностью Синих Гор. И кстати в отличие от пьяницы, сопровождающего меня, те были на редкость вежливы...

– А, я тролль... я тролль... могучий! Не боюсь я никого...

Я невольно вздрогнул, услышав этот рев. Моз решил запеть. Надо заметить, что зрелище было не для слабонервных. Прохожие, итак старавшиеся не приближаться к нашей паре, теперь начали шараться в разные стороны.

Таким образом, мы добрались до перекрестка. Пейзаж по обе стороны дороги изменился. Если раньше эта была бескрайняя степь, заросшая высокой травой, то сейчас она сменилась лесом. Воздух наполнился запахами смолы и хвои. Я блаженствовал. Уж куда лучше запахов пыли и сырости, царивших в наших шахтах

Лес состоял из могучих сосен, которые тянулись ровными рядами. Я слышал разговоры о том, что при их создании использовалась магии. В Эникее любили все объяснять вмешательством магии.

Тем временем мы остановились перед огромным столбом, стоявшим на перекрестке. Вокруг нас уже стусились сумерки. Вдобавок небо затянули серые тучи, и в воздухе запахло дождем. Далекие раскаты грома предвещали его скорый приход.

Тролль перестал орать песни и кажется, немного протрезвел.

– Где будем ночевать, хозяин? – проревел он

– Послушай Моз, – взмолился я, – ты можешь говорить тише. У меня от твоего рева голова раскалывается!

– Могу, – внезапно спокойным голосом произнес тролль, чем несказанно поразил меня.

– А, что же ты раньше так не разговаривал? Зачем рычал?

– Так это для солидности, хозяин. Народишко то боится троллей, надо же поддерживать свое реноме.

– Ре...чего? – я замотал головой чувствуя нереальность происходящего.

Тролль, несколько минут назад казавшийся пьяницей и тупым громилой, вдруг показал, что знает такие слова, чей смысл я сам до конца не понимал.

– Реноме, – спокойно повторил Моз, – ты не знаешь, что значит это слово?

– Я то знаю! Но тебе оно откуда известно?

– Да ты кем меня считаешь? – в голосе тролля звучала обида, – Я, между прочим, университет Торкварда окончил. Заочно, но окончил! Философский факультет!

Я чуть не упал с лошади. Такого не услышишь даже в анекдотах о троллях. Я был уничижен и раздавлен. Мир рушился. Тролли заканчивают философские факультеты! Да еще в самом лучшем университете Эникеи. Город Торквард находился рядом со столицей Эникеи,

Антом. В нем находился одноименный университет. Он насколько я знал, был весьма престижным, и его выпускники всегда занимали лучшие должности на государственной службе.

– Знаю, ты удивлен, – громогласно рассмеялся тролль. – Поверь, вся моя родня была поражена не меньше. Кстати в Торкварде до сих пор не знают кто я. Диплом мне прислали, и в университете до сих пор уверены что я человек по имени Моззли Крегг Третий.

– Но... – я не знал что сказать. Никак не мог прийти в себя после внезапного преобразования моего спутника

– Не переживай, – успокоил меня тролль. – Я привык к подобной реакции. Все считают троллей ограниченными тупыми и зверскими созданиями! Так оно и есть. Я – исключение из правила. Поэтому я покинул дом и решил работать телохранителем!

– И давно ты им работаешь? – я немного начал приходить в себя

– Ты первый.

– Чего? – я вновь открыл рот. – Ах ты... тролль поганый! Первый раз! Да... – дальше я разразился гневной тирадой.

Так уж повелось, что в гномьем языке меньше ругательств, чем в человеческом языке, но все-таки их хватает. А, так как в Эникее универсальным языком для общения являлся именно тот, на котором говорили люди, все другие расы умели на нем разговаривать. А, вот ругательства предпочитали употреблять свои, родные. Так что я выдал весь набор ненормативной лексики содержащийся в языке гномов. И только закончив, понял что погорячился. Моз мог легко прихлопнуть меня одним ударом своего кулака.

– Я не обижаюсь на тебя, гном, – ответил тролль, который слегка покраснел, но к моему огромному облегчению держал себя в руках. Хотя я видел, что это было для него нелегко. Даже если он и не знал языка гномов, то уж наверно понял смысл моих слов. – Понимаю, что обманул тебя, но чего ты так кипятишься?

– Извини и ты меня, – вздохнул я. – Просто я тоже первый раз путешествую!

– Ну, вот и отлично! Так, где ты хочешь заночевать?

Произнеся эти слова, Моз вновь выхватил свою флягу и на несколько минут приложился к ней. Оторвавшись, он с блаженным вздохом вытер губы рукой и вопрошающе посмотрел на меня.

– Не много ли ты пьешь? – заметил я

– Это много? – в голосе тролля звучало легкое удивление, – вот когда на свадьбе моего брата мы выпили на двоих три бочки крепкого вина, – это было много!

– Понятно – буркнул я. Спорить с троллем себе дороже. – Нам надо сойти с дороги и разжечь костер.

– Мы будем ночевать в лесу?

– Да. А что ты так удивляешься?

– Но, хозяин, это же опасно!

– Что? Опасно?

– Ну да. Мне рассказывали, что здесь водятся саблезубые тигры и горгульи, а так же...

– Слушай, – я вновь начал закипать, – ты мой телохранитель или нет?

– Телохранитель.

– Тогда горгульи и саблезубые тигры, твоя забота. Ближайшая таверна в двадцати милях, и мы до нее доберемся лишь завтра вечером. А, ночью путешествовать я не собираюсь! Ты понял?

– Понял, – тролль вновь приложился к фляжке и посмотрел на меня, сразу повеселевшими глазами, – как скажешь хозяин!

Я покачал головой, и повернул свою лошадь в сторону леса. Я слышал рассказы о ночевках в лесу, они не были страшными. Гораздо более страшными были рассказы о ночных путе-

шествиях по местным дорогам. В это время на промысел выходят все, кто ищет, чем пожить. А, путешественники самый лакомый кусочек.

Тем временем мы углубились в лес и вскоре наткнулись на небольшую поляну. В центре ее рос огромный дуб, который каким-то чудом оказался здесь, в хвойном царстве сосен и елей. Поляна мне понравилась сразу.

– Здесь будем спать, – сказал я. – Ступай, набери хвороста для костра.

– Сейчас, – кивнул тролль.

Он далеко не пошел. На моих глазах выдрал из земли с корнем несколько трехметровых сосен, и голыми руками разломал их на куски.

– Так пойдет? – деловито осведомился он у меня

– Пойдет – проговорил я пораженный силой своего спутника.

Достав меч, я наколол с разломанных им чурбаков щепок, и достал огниво. Вскоре под дубом радостно потрескивая, горел костер, согревая нас с Мозом своим теплом.

– Я не прочь перекусить! – заявил тем временем тролль.

– И то, правда, – я начал развязывать свой мешок, но Моз меня остановил.

– Подожди. У меня кой чего с собой есть. – Тролль расплылся в широкой улыбке и, схватив свой огромный вещевой мешок, извлек оттуда два больших куска мяса, здоровый каравай хлеба и голову сыра.

– Видишь, какой я запасливый! – похвалился он, – с тебя хозяин десять медяков!

– Десять медяков? С чего это?

– Три ты мне должен за день, а на семь я купил нам провизии!

– Я не просил тебя это делать! – возмутился я

– Ну ладно тебе, – голос тролля звучал обиженно, – я же для нас старался, последние деньги потратил...

– Ладно, – прошипел я, отсыпая наглому обжоре десять медяков. – Больше до Ардага ты ничего не получишь, кроме своего жалования! Понял?

– Понял хозяин! – обрадовано закивал головой Моз, – спасибо.

Он принялся готовить ужин и надо признать, что получалось это у него довольно ловко. Вскоре мясо, нанизанное на длинные деревянные палки, поджаривалось на огне.

У тролля был такой голодный вид, что я искренне посочувствовал его родителям. Прокормить такого великана, это поистине геройский поступок. Интересно, остались ли какие-нибудь животные в местах, где живут тролли. С их аппетитом, они должны были наверно съесть все съедобное в радиусе как минимум пяти миль.

Когда еда была уже готова, Моз ловко снял куски мяса, абсолютно не обращая внимания на то, что они были горячие и, жир стекал с них на землю. Он ловко разделил мясо на несколько кусков, и положил на походную скатерть, которую я расстелил на траве.

Я не успел съесть свой кусок, как тролль уже проглотил все остальное, умял три четверти каравай хлеба и полголовки сыра! Затем он приложился к своей фляжке, и блаженно щурясь, прислонился спиной к росшей рядом вековой сосне.

– Вот теперь хорошо, – заключил он, – разве неправильно я потратил деньги, хозяин? Мы сыты. А, это ли не главное в жизни?

– М-да, мы ели. Я и тролль... – перефразировал я популярную у гномов поговорку, – ладно, давай спать! Первую половину ночи дежуришь ты. Вторую я! Ясно?

– А... – тролль попытался что-то сказать, но видимо передумал и замолчал.

– Ну, вот и хорошо. Разбудишь меня часа через четыре.

– Ладно, хозяин.

Решив что Моз наконец начал прислушиваться к голосу рассудка, я закутался в одеяло и закрыв глаза мгновенно провалился в сон.

Пробуждение мое было ужасным. Я почувствовал, как меня схватили чьи-то цепкие руки и, несмотря на все попытки, вырваться было невозможно. Видеть я ничего не мог, так как голова была закутана в одеяло.

Странно, но мне почему-то не было страшно. Была только ярость. Я знал по чьей вине, оказался в этом плену. У меня было очень много вопросов к моему телохранителю.

Скорей всего я попал в лапы разбойников. Учитывая количество золота, имевшееся при мне, для них я был лакомой добычей. Хорошо еще, что пред своим отъездом, рано утром, я зашел в деревенское отделение Банка Ардага, который работал круглосуточно, и положить пятьдесят золотых на свой счет.

Отделения банка присутствовали везде, где жил хотя бы десяток гномов. Уж так повелось, что мы любили копить деньги. Эта общеизвестная черта гномов. Но, поверьте далеко не самая плохая черта!

Едва я об этом подумал, меня грубо бросили на землю. Спустя несколько секунд меня парализовало – я не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой. Значит, разбойники владели магией. Этого еще не хватало.

В следующую секунду с меня содрали одеяло, и я увидел, что нахожусь на небольшой поляне. Справа от меня горел большой костер. Языки его пламени жадно пожирали хворост, разгоняя безлунную ночь, окутавшую лес своим темным покрывалом.

Я быстро огляделся. Троля не было видно. Похитители стояли вокруг меня, и это был еще тот сброд! Два полуэльфа, орк, трое гоблинов. Остальные были людьми. Выглядели они так, как и полагалась выглядеть разбойникам. Полуголые тела, исколотые грубыми наколками, зверские выражения на лицах и стеклянные глаза лишенные какого-то ни было проблеска разума.

Все они были вооружены до зубов, и держали свое оружие наготове. Словно захватили не безобидного гнома, а какого-нибудь «охотника за головами». Атамана я определил сразу. Здоровый громила-орк, раза в четыре выше меня и в два раза шире.

– Гном... надо же... – произнес атаман на ломаном языке гномов. Было видно, что ему с большим трудом дается разговор на этом языке. – И денег много. – Он подбросил в своей руке мой кошель – Очень много.

Орк посмотрел на меня и мне очень не понравился его взгляд. Орки сами по себе отвратительные создания, а этот атаман был ярким представителем этого племени. Поэтому угроза, светившаяся в узких желтых глазах атамана, не сулила мне ничего хорошего.

– Я, Рорк. Атаман, – представился тем временем он, – если не хочешь смерть в земле, то ты открыть нам, где другой твой деньга. Если ты молчать, то мы тебя убивать!

Перспектива передо мной открывалась невеселая. Только вот как бы я ни хотел, а больше того, что было у него в руках, дать не мог. Мои деньги спокойно лежали в банке.

– Это все, – честно признался я, – больше ничего нет!

– Может, ты говорить правда, а может, и врать, – философски рассудил Рорк. – Если у тебя такой куча денег, то значит, у тебя должны быть хорошие родственники. Они платить хороший выкуп.

– Нет у меня родственников, – ответил я.

– А, почему ты путешествовать один? – внезапно поменял тему атаман. – Это наверно не просто так! Да и не похож ты на чистокровного гнома, так ведь братья?

Он повернулся к своим подручным, которые дружно гаркнули в один голос, – «Да!», заставив взмыть в небо стаю потревоженных птиц.

Я еще обдумывал ответ на это вопрос, как на мое счастье на поляне появился новый действующий герой – Моз, махавший в гневе, своей огромной дубиной.

Разбойники бросились в атаку, и я воочию увидел настоящую силу тролля. Дубина словно ожила в его руках, и начала победоносное шествие по вражеским головам. От первых же ударов, двое разбойников свалились на землю с проломленными черепами. Враги обступили тролля, но тот орудовал своим оружием настолько ловко, что все попытки зацепить Моза мечом, были заранее обречены на неудачу.

Тем временем про меня все забыли. Я с радостью понял, что руки и ноги вновь слушаются меня. Я поднял меч, валявшийся рядом с разбойником, который стал одной из первых жертв моего телохранителя и подкравшись к своим вещам, сваленным возле костра, взял арбалет.

Никто не заметил моих перемещений. Все были увлечены схваткой с троллем, который настолько удачно ее вел, что на земле валялось уже четверо, а остальные не решались подойти ближе, опасаясь попасть под смертельную дубину тролля, которая описывала невероятные пируэты в воздухе.

Но вдруг я увидел, как со стороны появился, исчезнувший было атаман с маленьким арбалетом. Меня он к счастью не видел, все его внимание было сфокусировано на тролле. Его намерения были совершенно ясны, и в тот момент, когда он прицелился, я выстрелил. Пронзительно просвистев, болт ударил в его бок. Рорк взвизгнул и повалился на землю.

Разбойники, увидев, что случилось с их предводителем, дрогнули и бросились бежать, преследуемые издавшим победный рев троллем. В итоге скрыться удалось, лишь двоим. Враг был разбит наголову. И, тем не менее, я излил на торжествующего тролля свое недовольство.

Моз стоически выслушал до конца, и коротко заметил.

– Но я же спас вас!

Я не нашелся чего ответить ему. В сущности, он был прав.

– А, где ты ночью был? – язвительно осведомился я, – где же ты дежурил?

– Я... – Моз замялся и посмотрел на меня виноватым взглядом.

– Ладно, проехали. Извини если чего, но ты и сам хорош!

Троль осклабился, видимо посчитав эту фразу благодарностью за спасение. Мы подошли к атаману, но орк уже отошел в другой мир. Странно, мне показалось, что я его лишь ранил. Уже наступил рассвет, и пора было отправляться в путь. Но сначала я решил обыскать разбойничий лагерь.

Мы с троллем вдвоем быстро перевернули нехитрый скарб разбойников... Дела у шайки судя по всему шли плохо. Небольшой мешочек с медными монетами, вот и вся добыча. Кроме того, нам досталась куча оружия, в основном плохого качества. К тому времени, когда обыск подошел к концу, стало совсем светло, и мы двинулись в путь.

На дорогу мы выбрались довольно быстро и направились в сторону Ардага. Теперь все было проще. К вечеру нам надо было добраться до последнего пункта остановки, еще одной таверны. А, на следующий день мы могли достигнуть Ардага.

Троль был трезвый и злой, фляжка его была пуста. Но, честно говоря, такое состояние ему было лишь на пользу. Он молчал, и остервенело, гнал коня вперед. Я еле успел поспевать за ним. В результате к таверне мы подъехали еще засветло. Называлась она «Приют гнома».

Троль остался внизу выпить, я же отказался от пива и, поднявшись наверх, сразу завалился спать. События последних дней изрядно вымотали меня.

Разбудил меня громкий стук. Кто явно поставил перед собой задачу выбить тяжелую дубовую дверь, которая закрывалась изнутри на внушительный засов. Причем этот кто-то обладал недюжинной силой, так как дверь ходила ходуном.

Кряхтя и поливая Моза всевозможными ругательствами, одновременно недоумевая, когда умудрился закрыть засов, я поплелся к двери. Отодвинув его, я открыл дверь и отшатнулся. На пороге стоял не Моз. На пороге стоял гоблин. Причем наверно самый уродливый

из тех, кого я встречал. Ростом он был мне по пояс, и пахло от него, как от стада болотных кабанов, вываливавшихся в грязи.

Внешность его, да какая к Гнорму внешность может быть у гоблинов. Узкие бегающие глаза, нос картошкой, тонкие почти бескровные губы, с выступающими из них клыками, покрытое мехом тело, острые когти на руках и ногах. На мой взгляд, все их племя было на одно лицо.

– Ты Мирн? – проскрипел гоблин, дыхнув мне в лицо смрадным перегаром. Наверно падаль какую-нибудь ел. Слышал я, что гоблины любят тухлятину.

– Я Мирн, и что дальше? – не менее грубо ответил я, дотянувшись до висевшего рядом на стене меча в ножнах, и ловким движением вытащил клинок. Гоблин сразу занервничал, опасливо поглядывая на меч.

– Да, я ничего, там ваш... – он сразу перешел на вы, – вашего тролля забрали!

– Кто забрал, – не понял я

– Стражники! Он напился и начал дебоширить. Наши вышибалы скрутили его, и заперли в сарае. Он сломал три стола, шесть стульев и побил много посуды. Хозяин спрашивает, кто за это будет платить?

– Понятно... – я уже ничему не удивлялся, – а как там в сарае?

– Что значит как? – удивился гоблин.

– В смысле очень плохо?

– Плохо, – кивнул гоблин. – Много голодных крыс, да и холод собачий. Ночью околеть можно, мы же там мясо храним!

– Отлично! – воскликнул я, чем еще больше удивил своего собеседника.

– Это за причиненные неудобства! – я бросил гоблину две серебряные монеты, – а это лично тебе, – прибавил я еще одну. – Пусть он посидит там до утра. Авось образумится!

– Конечно, господин гном! – получив деньги, гоблин сразу стал вежливым, – спокойной ночи!

– Спокойной ночи, – буркнул я, закрывая за ним дверь.

Решив, что все складывается как нельзя лучше, я завалился спать. Разбудил меня стук в окно. Тихий стук, напоминавший легкое постукивание когтями по стеклу. Затем раздался шепот.

– Мирн,пусти меня! Пустименя Мирн!

От этого шепота мне стало внезапно страшно. Я вскочил и, выхватив меч, прижался спиной к стене. Тем временем царапание становилось все громче и громче, в конце концов, превратившись в мощные удары. Закрытые ставни вздрагивали, каждый раз готовые слететь с петель.

Я метнулся к двери, но она распахнулась и передо мной появилась черная фигура. От нее исходила леденящая и парализующая разум угроза, но я сильнее схватил рукоятку меча и сжав зубы, что есть силы, рубанул по ночному гостю. Клинок со свистом разрубил воздух, черная фигура исчезла, но клянусь, я слышал крик боли. В следующую минуту я проснулся.

На улице уже светило солнце, пробиваясь через ставни, а меч преспокойно лежал там, где я его положил, у изголовья кровати. Я схватился рукой за грудь, в которой бешено стучало сердце и попытался успокоиться. С трудом, но это у меня получилось.

Я быстро собрался и, спустившись вниз, заказал кружку крепкого вина, которое немного прогнало ночные страхи из моей головы. Тем более вскоре появился тролль, освобожденный из своей темницы. Вид у него надо признаться был хмурым.

– Как ты Моз? – весело поприветствовал я его.

– Плохо, – буркнул тролль, плюхаясь напротив меня на стул, который жалобно заскрипел под его тушей, – эти сволочи воспользовались тем, что я перебрал. Иначе бы я их живо раскидал. Ну, ничего. Сейчас разберемся!

– Не советую, – спокойно предупредил я его.

– Почему же?

– Это не разбойники. Даже если ты разберешься с ними, то далеко не уйдешь. В этих местах не любят троллей. Стоит хозяину бросить клич, и все близлежащие деревни будут охотиться за тобой, мечтая скрасить свое унылое существование сожжением тролля. Тебе это надо?

– Нет, – после недолгого раздумья пробормотал тролль.

– Вот видишь. И мне не надо. Так что закажи себе какой-нибудь еды, и мы тронемся в путь! Хватит куролесить! Иначе я тебя уволю!

Моз обиженно замолчал, исподлобья поглядывая на меня. Открыл рот он лишь, для того чтобы сделать заказ. Когда же наша трапеза закончилась, мы молча вышли на улицу и, оседлав наших лошадей, двинулись в путь. Тролль оттаял только через два часа, и начал бормотать себе под нос какой-то мотивчик.

Кстати чувствовалось, что мы приближаемся к Ардагу. Дорога становилась все оживленней. Гномов встречалось особенно много. Реже встречались люди и уж совсем редко эльфы и прочие расы Улара. Несколько раз мимо нас проезжали вооруженные до зубов военные отряды кланов. Но все же больше всего было простых гномов-работяг, возвращавшихся со смены или идущих на смену.

Внезапно дорога устремилась вверх и, преодолев подъем, мы увидели Ардаг. Сверху он напоминал геометрически правильные ряды каменных коробок. Город был построен на каменистом плато, и единственной растительностью была редкая серая трава, кое-где пробивавшаяся из камней. Сами дома были невысокими коробками из серого камня, без окон. Когда мы спустились вниз и въехали в город, я заметил, что дверьми служили небольшие железные люки.

Я не был ни разу в столице гномов, и честно говоря, был немного разочарован. Мне она представлялась гораздо монументальнее. Народу на улицах Ардага было немного. Я поинтересовался у идущего рядом с нами пожилого гнома об Архоге. Тот оказался на редкость любезным гномом и объяснил нам как до него добраться.

Университет располагался в Северной части города. Поблагодарив, мы продолжили путь, как вдруг я услышал свое имя. Кто-то меня окликнул. Повернувшись, я увидел высокого черноволосого эльфа, который для его расы славящийся красотой был на редкость некрасивым. Зато лошадь, на которой он сидел, была прекрасна. Даже я, не разбиравшийся толком в этих животных, и то сразу оценил ее.

– Ты Мирн? – спросил эльф подъезжая к нам.

– Я.

– Меня зовут Моесен, – представился эльф, – меня послали встретить гнома по имени Мирн.

– Кто послал?

– Аррадирн, ректор Архога.

– Но, откуда...

– Вы едете со мной или нет? – перебил меня Моесен.

Я кивнул, и мы отправились в путь вдвоем.

Глава 3 Архог

– Странный город, – заметил тролль, когда мы выехали из Ардага. – даже стен нет. Эльф с удивлением поглядел на моего спутника и наставительно заметил:

– Город находится под землей, ведь гномы привыкли жить в подземельях. Помни, то, что ты видишь лишь малая часть Ардага! А крепостных стен нет, потому что они просто не нужны. Ни разу еще город не был захвачен. Двери-люки, при желании можно заблокировать, и ни один маг не сумеет проникнуть через них. Любая магия бессильна против пятидесятиметровой толщи земли.

Тролль промолчал, но было видно, что Ардаг ему не понравился. На меня же он произвел сильное впечатление. Вдобавок во время нашего пути по городу, эльф устроил настоящую экскурсию, оказавшись неплохим гидом.

Оказавшись за городом, мы направились к Университету, который находился на севере. Эта была единственное место около Ардага, на котором росли деревья. Естественно они были созданы магией, так как на безжизненной, каменистой почве, естественной растительностью являлась только невысокая желтая трава.

К Архогу вела широкая дорога, которая запомнилась мне не только своим качеством, но и оживленным движением. Однако по мере приближения к университету, прохожих становилось все меньше и меньше. А, стоило переехать по широкому мосту, переброшенному через небольшую реку, как дорога и вовсе опустела. Странно.

Я поинтересовался насчет этого у Моесена, на что тот лишь пожал плечами.

– Никто посторонний из гномов, в здравом рассудке не сунется сюда. Местные жители придумали столько страшных историй об этих местах, что сами перестали отличать вымысел от действительности... – он еще что-то говорил, но я уже не слушал его.

Передо мной раскинулся рай. Только что вокруг нас был пустынный пейзаж, а сейчас дорогу, по которой мы двигались, окружили бесчисленные деревья, многие из которых я в своей жизни никогда не видел и даже не представлял, что такие причудливые творения природы могут существовать на свете.

Это был совершенно другой мир, мир созданный волшебством эльфов. Что ни говори, контраст был столь разительным, что я невольно ущипнул себя, дабы проверить, сплю я или нет.

Моесен, с улыбкой наблюдал за нами. От него не укрылось наше состояние. Тролль был поражен не меньше меня и восторженно смотрел по сторонам.

– Университет построен пять веков назад именно на этом месте. – произнес наш провожатый, – Одним из предположений было то, что тогдашние вожди Кланов, посчитали, что раз у всех рас есть свои магические университеты, то и они должны создать свой. Для этого пригласили строителей со всей Эникеи. Денег гномы не жалели и в рекордные сроки, менее чем за два года, был создан Архог. Он уступал всем остальным по могуществу и влиятельности и был рассчитан лишь на пятьсот студентов, в отличие от других, в которых учились и по две и по три тысячи человек. Не обладают гномы мощной магией, что уж тут поделаться! Но Архог всегда считался одним из самых красивых Университетов, уступая разве что Эльфийскому Коантор-Даалу. Сейчас мы едем по дороге Арракса, первого ректора университета. Единственного ректора-гнома. После него ректорами были либо люди, либо эльфы.

– В Университете учатся только гномы? – осведомился я

– Конечно же, нет! Хотя политика Архога заключается в том, чтобы семьдесят процентов студентов составляли гномы. Несмотря на традиционный суверенитет магических университетов, он сильно зависит от Совета Кланов.

Тем временем мы подъехали к цели нашего путешествия. Архог был огорожен высокой каменной стеной, над которой через небольшие промежутки возвышались изящные башенки, с развивающимися на высоких бронзовых шпилях флагами Кланов.

Входные ворота впечатлили меня своими размерами и украшавшими их изображениями грифонов и единорогов. Сразу видно, работа нашего племени. Гномы считались одними из лучших мастеров в Уларе, и никто не мог сказать что незаслуженно.

Мой провожатый легким движением коснулся верхушкой жезла ворот. Через минуту они начали медленно и бесшумно открываться, пропуская нас внутрь. Внутри оказалось еще великолепнее, чем снаружи.

За стеной, университет представлял собой огромный сад, по которому в разные стороны ветвились дорожки из белого и красного мрамора. Несмотря на то что, на дворе стоял конец сентября, в Архоге все цвело. Не удивлюсь, если это вообще происходило здесь круглый год.

Над этим великолепием возвышался сам университет, построенный из белого камня, в виде открытой книги. В центре и по ее краям, возвышались три башни, устремлявшиеся высоко в голубое небо. Бесчисленные ряды окон, украшенных причудливой лепниной тянулись до самой крыши. Определить количество этажей, лично я бы не рискнул.

– А, почему башни не видно из Ардага? – тролль произнес первые слова за все время, прошедшее со времени въезда в город гномов.

– Маскирующая магия, – объяснил Моесен, – кстати, даже с высоты полета дракона, вы не увидите ничего. Весь Архог скрывает сильнейшая маскировка, которая укреплялась на протяжении всех пяти веков его существования. Университеты традиционно держали нейтралитет в любых войнах, но все равно было несколько попыток захватить Архог. К счастью все неудачные.

– Модар III, лето 1084 года. Лорнский конфликт (прим. Лорнский конфликт – 1084–1087 гг. война между Кавентоном и Эникеей, за золотоносные шахты Лорна, района на юге Синих Гор. Война окончилась победой Эникеи и значительно усилила ее позиции во всем центральном Уларе.) – внезапно произнес тролль, повергнув Моесена в состояние ступора.

Наш провожатый, от удивления выпучил глаза и уставился на Моза.

– Вы знаете об этом? Знаете точную дату?

– Да! – произнес тролль оскорбленным тоном, – 5 июля 2084 года войско короля Кавентона – Мордара III, напало на Ардаг. Король попытался захватить Архог, но это не удалось, и его войско завязло около Университета. Тем временем подросло эникейское ополчение с маршалом Пранном...продолжать?

– Нет, не надо, – смущенный Моесен взял себя в руки, – я поражен вашим знанием истории. Извините, но не ожидал от тролля...

– Да, ладно, – Моз махнул рукой, – мне не привыкать.

Наступила тишина, во время которой мы медленно ехали по мраморным плитам. По обе их стороны, располагались изящные лавки, которые были заполнены разношерстной студенческой братией. Преобладали, разумеется, гномы, но пару раз я видел даже орков.

Нас провожали любопытными взглядами, а Моесену, то и дело почтительно кланялись. Видимо эльф был здесь человеком достаточно влиятельным. Я продолжал глазеть по сторонам, любуясь, прекрасными зелеными газонами. В центре каждого из них, возвышался фонтан в виде какой-нибудь позолоченной скульптуры бога или волшебного существа.

Дорога пошла на подъем и с правой стороны моему взгляду открылось огромное зеленое поле, на котором квадратом расположились длинные приземистые одноэтажные каменные здания.

– Это наш полигон, – объяснил Моесен, – там находятся экспериментальные лаборатории боевой магии.

Не успел я ему ответить, как подъем закончился. Деревья исчезли, и перед нами открылся Архог в полном великолепии. Вблизи он выглядел еще эффектнее. Белый камень, из которого был построен университет, поглощал солнечный цвет и взамен испускал какое-то причудливое серебристое сияние, окружавшее здание еле заметной дымкой.

Перед университетом, находилась площадь, мощенная брусчаткой, с невысокой мраморной трибуной и статуей Гнорма. Скульптор изобразил бога гномов в традиционном виде.

Могучий карлик с огромным молотом на плече, в обычной рабочей одежде. На его голове была корона, увенчанная символом Гнорма, – магическим существом по имени Верн. Я не рассказывал вам об этой легенде, но Верн по преданию был создан богом, и служил ему верой и правдой, считаясь лучшим бойцом среди божественных созданий.

Так уж повелось, что каждый из богов имел подобного слугу. У Элиора, бога эльфов, – василиск. У Гиодра, – бога гоблинов – трехглавая гидра, и так далее. Вообще я не был силен в Законе Божьем, у нас в школе его почти не преподавали, а все что я знал, вычитал из книг сам. Надеюсь, сейчас ничего не напутал.

Так вот, Верн был мифическим существом, но гномы верили, что он живет глубоко в недрах гор, и спроси любого опускавшегося в штольни, каждый скажет, что когда-то видел либо его тень, либо огромные следы. Верн напоминал огромного льва с широкими крыльями. На статуе он мирно лежал у ног своего повелителя.

– Это статуя найдена в пещерах Крро-он-ггра(прим. Крро-он-грра, – самые старые пещеры гномов в Синих Горах. Обнаружены в 1200 году. Из-за своих огромных размеров так до конца и не изучены. В 1988 году постановлением Совета Магов Эникеи, были закрыты для посещения, и объявлены магическим полигоном Раскопки в пещерах ведутся уже более семи веков.) – сказал Моесен, от которого не укрылся мой интерес к скульптуре, – никто не знает имя мастера создавшего ее, но наши ученые вычислили, что ей почти полторы тысячи лет. В ней скрыто какое-то хорошо замаскированное заклятье чудовищной силы. Однако разгадать его не под силу наверно никому, кроме самих богов.

– Байки все это, – вмешался тролль, внимательно следивший за нашим разговором – несомненно, боги существуют, в этом нет сомнения но, сколько же об них придумали всякой бредятины...

– Но... – эльф хотел что-то возразить, но внезапно осекся. Он застыл на месте, закрыв глаза, и открыв их, через минуту произнес. – Нас ждут. Ректор Архога ждет вас!

Мы пересекли площадь и подъехали к главному входу представлявшему собой высокие позолоченные ворота, к которым вела широкая лестница из черного мрамора с белыми прожилками. Я покачал головой. В чем-чем, а в камне то я разбираюсь.

Лестница была сделана из зинтроского мрамора. Одного из самых дорогих строительных материалов в Уларе.

Площадь была полна народа. Студенты, бесчисленным радостно-шумящим потоком вливались в двери Архога.

– Начало занятий, – объяснил наш провожатый, – пойдемте.

Мы спешили, и словно из воздуха появившийся маленький гном, одетый в длинный черный балахон, взял наших лошадей под уздцы и попытался увести.

Я говорю, именно попытался, потому что лошадь тролля была на три головы выше гнома, и вдобавок она совершенно не желала никуда идти. А, столкнув ее с места было не под силу не то, что одному гному, а наверно и десятерым.

Тем не менее, гном красный от натуги упрямо пытался сдвинуть с места лошадь. Моз, понаблюдав некоторое время за его бесплодными попытками, саркастически хмыкнул и, пойдя к своему Голиафу, прошептал ему что-то на ухо. Лошадь дернула головой и преспокойно

пошла вперед. Обрадованный гном мгновенно воспользовался ситуацией и увел наших лошадей.

Моесен кивнул, чтобы мы следовали за ним, и отправился к дверям. Войдя в них, мы очутились в огромной гардеробной. С двух сторон ее поднимались вверх широкие мраморные лестницы. Между ними же творилось настоящее столпотворение.

Вот здесь то была настоящая суматоха. Разношерстная толпа, толкаясь, и поливая друг друга ругательствами на разных языках, растекалась по лестницам. Представив сколько в университете, может быть этажей, я взмолился, чтобы ректор не забрался высоко. Но, слава Гнорму с нами был Моесен.

Он что-то крикнул, и словно по волшебству народ перед нами расступился, мы преспокойно прошли сквозь толпу, оказавшись у противоположной стены.

– Положите мне руки на плечи, – проговорил эльф, и мы последовали его приказу.

Моесен двумя ладонями коснулся стены и прошептал длинную фразу на непонятном языке.

Мир вокруг нас померк, меня окружила темнота. Когда она рассеялась, я увидел, что мы стоим в просторном кабинете. Кабинет был шикарным. По стенам стояли шкафы из черного дерева, заполненные толстенными фолиантами. В углу я заметил небольшой, изящный камин. Напротив нас расположился массивный стол, обитый черным сукном, на котором стоял золотой прибор с чернильницей в виде единорога. Еще одна стильная и очень дорогая вещь.

За столом сидел эльф. Стопроцентный эльф. Тонкие черты лица, выющиеся золотистые волосы, презрительно поджатые губы. Холеный, надменный аристократ. Так выглядят все истинные эльфы. Скорей статуя, чем живое существо.

Он поднял голову и посмотрел на меня. Я не смог выдержать пронзительный взгляд его голубых глаз, и начал разглядывать свои сапоги, лишь мельком бросая взгляды на хозяина кабинета.

Тот тем временем отвел свой взгляд, вздохнул и, поднявшись, легкой, почти невесомой походкой, как умеют ходить лишь эльфы, подошел к окну, располагавшемуся с правой стороны стола.

Он поднял руку, и окно распахнулась, принес в кабинет отдаленный шум голосов и свежий запах цветущей зелени, которым был пропитан местный воздух.

– Аррадиррн. Ректор Архога. – торжественно объявил Моесен. – а это гном по имени Мирн и его спутник-телохранитель Моз.

– Хорошо, Моесен, – произнес мелодичным голосом эльф, – ты свободен. Оставь меня с Мирном один на один. А, уважаемый Моз наверно проголодался?

– Ха! – осклабился в радостной улыбке тролль, – я сейчас бы съел парочку единорогов!

В кабинете повисла напряженная тишина. Я замер приготовившись к худшему. Поясню вам, что единорог являлся священным животным эльфом, и оскорбить его в присутствии эльфа, было тяжелым оскорблением.

Тем временем тролль понял, что сморозил глупость, и попытался неуклюже извиниться. Но Аррадиррн сделал вид, что ничего не произошло, и лишь что-то сказал Моесену, на эльфийском. Тот еще раз поклонился и, взяв за руку тролля, прошептал заклинание. Через секунду в кабинете остались только я и ректор Архога.

– Садись! – предложил Аррадиррн, и я заметил, что в кабинете внезапно появилось кресло, которого несколько минут назад не было. Решив ничему не удивляться, я удобно устроился в нем.

– Рассказывай. – Попросил ректор.

Я рассказал эльфу всю свою историю от начала и до конца. Когда мой рассказ был закончен, Аррадиррн молчал несколько минут, а потом произнес:

– Я получил сообщение от Горрге. Ты попал в очень неприятную ситуацию. Мне известно кто такой Стронгхолл. известна история камня Гнорма. Первый раз за всю историю Улара камень оказался в руках демонов. Кстати ты не рассказал, как ты отдал камень?

– Продал...

– Продал! – эльф тяжело вздохнул, – конечно же. Ты же гном. Хотя... – он пристально посмотрел на меня, – кто твой отец?

– Не знаю, – честно признался я, – говорят, что он человек.

– Как же я не догадался сразу, – пробормотал эльф, продолжая меня разглядывать. – Надо же. Подобного я еще не встречал.

– Что такое? – мне стало не по себе. Эльф выглядел озадаченным, а поверьте, озадачить эльфа весьма непросто.

– Как тебе сказать... – Аррадирн замялся, – я не могу пока точно определить, кто был твой отец, надо исследовать твою кровь, но ты узнаешь об этом очень скоро. Ты меня заинтересовал Мирн. Ты не так прост, как кажешься, хотя скорей всего этого не осознаешь...

– В чем я не так прост?

– Ты все узнаешь позже, когда я проведу все исследования. Сейчас расскажи мне подробней о вашем путешествии. Где ты умудрился нанять такого тролля? Даже для своего народа, не отличающегося умственными способностями, он непроходимо туп!

– Между прочим, этот тупой тролль спас мне жизнь! – язвительно заметил я. – И кстати закончил Торквард.

– Что? Ты смеешься надо мной! – голос эльфа стал суровым.

– Вы же наверняка можете определить, лгу я или нет, так?

– Так.

– Тогда с чего мне над вами смеяться? – резонно заметил я

Эльф хмыкнул и пристально посмотрел на меня. Я почувствовал легкое головокружение, которое почти моментально прошло.

– Да, – задумчиво произнес ректор, – ты говоришь правду. Тролль окончивший Торквард! Кто бы мог подумать.

– Философский факультет!

– Ладно, хватит о тролле. Давай поговорим о тебе. Ты останешься в Архоге. Здесь для тебя будет безопасней. Возьми.

Эльф протянул мне руку, и на ней блеснуло небольшое золотое кольцо, с прозрачным синим камнем.

– Оно будет защищать тебя от демонов, пока ты находишься на территории Университета

– Они могут проникнуть сюда?

– Теоретически могут. Хотя это будет очень не просто. Помимо магических препятствий, существуют еще политические. Демоны не столь сильны как раньше, а все Университеты являются неприкосновенными. Это контролируется лично королем и Советом Магов. Но повторяю, может случиться все!

– А, где я буду жить?

– Тебе отведут отдельную комнату в студенческом корпусе. Для всех ты обычный студент. Много не болтай, если не хочешь неприятностей. Я иду на определенный риск, оставляя тебя здесь. И кстати... отпусти тролля. Здесь тебе телохранитель не нужен, тем более я думаю, что толку от него мало.

– Но он спас мне жизнь!

– После того как проспал? Лишний свидетель нам не нужен. Считай это условием твоего пребывания в Архоге.

Ректор что-то прошептал и в кабинете появился Моесен.

- Отведи гнома в его комнату и объясни ему местные порядки! – приказал ему Аррадирн.
- Слушаюсь, ректор, – поклонился Моесен, и повернулся ко мне, протянув правую руку.
- Спасибо вам, – поблагодарил я ректора и взялся за протянутую мне руку.

Мир вокруг меня на секунду померк, и мы вновь очутились на площади со статуей Гнома в центре. Теперь площадь была совершенно пуста, лишь несколько гномов, одетых в серые рабочие робы подметали мусор, щедро разбросанный вокруг.

- Иди за мной, – произнес эльф, и мы тронулись в путь.

На этот раз мы свернули направо от статуи и направились по красной дорожке к видневшемуся вдали четырехэтажному зданию, разукрашенному всеми цветами радуги.

– Это студенческий корпус, – объяснил Моесен, заметив направление моего взгляда. – Там ты и будешь жить.

- А, где тролль? – осведомился я

- Тролль... – улыбнулся Моесен, – он ждет тебя перед корпусом.

Больше я не задавал вопросов, а лишь смотрел по сторонам, любуясь зелеными деревьями, причудливо изогнувшими свои стволы и ветви над дорогой, и с наслаждением вдыхая свежий ароматный воздух.

Через десять минут мы подошли к студенческому корпусу. Приглядевшись, я понял, что здание строили не гномы, а скорей всего люди. Именно они любили строить такие приземистые дома с множеством изолированных входов, которые именовали подъездами.

Люди были самой многочисленной нацией Улара, и поэтому старались экономить в своих городах землю под строительство жилья. Понятно, что в подобных домах жила беднота. Люди, имевшие более или менее постоянный доход, могли себе позволить отдельный дом

У одного из подъездов я увидел тролля. Он тоже заметил нас и замахал рукой. Когда мы подошли, Моз улыбался.

– А, мне здесь нравится, – заявил он, – в наших горах нет такого воздуха. А, какая здесь зелень кругом.

С ума сойти. Тролль любит зелень. И это представитель расы, которая всегда отличалась любовью к труднодоступным и суровым местам. Хотя, что еще ожидать от тролля окончившего Торквард.

– Пойдемте, – прервал восхищенный монолог Моза эльф. – Я покажу тебе Мирн твою комнату, там и поговорите.

Мы вошли во второй справа подъезд, поднялись по широкой спиральной лестнице на четвертый этаж и вышли в коридор. Коридор был узким и длинным. По обе стороны его располагались двери, обитые каким-то неизвестным мне материалом, напоминавшем кожу. На каждой из дверей висела табличка с именем жильца.

Пройдя вглубь по коридору, мы остановились у двери с табличкой «Мирн». Моесен вручил мне ключ и, предупредив, что вернется через час, исчез. Я открыл дверь и вошел в свое новое жилище. Оно было небольшим, скромным и уютным. В комнате, стояли шкаф, стол, два стула и кровать.

Я сел на кровать, тролль устроился напротив меня на стуле.

– Послушай Моз, – начал я, и последующие слова дались мне с трудом. – Теперь ты свободен. Вот деньги что я должен, – я положил на стол четыре серебрянных монеты. Это было гораздо больше, чем полагалось троллю. Любой гном видевший меня в этот момент посчитал бы, что я просто сошел с ума. Но тролль не спешил их взять.

- Моз больше не нужен гному? – обиженным тоном поинтересовался он.

– Нет, теперь мне не нужна охрана, я под защитой Аррадирна. И условием этой защиты является твое увольнение. Так что можешь искать другого работодателя

– Хорошо, – с тяжелым вздохом Моз поднялся и сгреб деньги в свою огромную лапищу, – но я могу пригодиться...

Не дождавшись моей реакции на эти слова, он еще раз вздохнул, и что-то пробормотав на языке троллей, вышел из комнаты. Я закрыл за ним дверь, и растянулся на кровати. Слова тролля оставили у меня в душе осадок. Надеюсь Аррадиррн прав. Вскоре меня охватила дрема, и глаза закрылись сами собой.

...

Стронгхолл приземлился на пустынном песчаном плато, в нескольких милях от Ардага. Он спрятал крылья под маскирующим заклинанием, прочитал еще одно заклятье, и превратился в гнома. Затем переоделся в традиционную одежду гномов. Широкие штаны и кожаная куртка. Достал из кармана небольшое зеркальце, внимательно изучил свой новый облик, удовлетворенно хмыкнул и, спрятав его направился к дороге ведущей в город.

Через час он уже входил в столицу гномов. Миновав несколько улиц, он свернул направо и, пройдя несколько кварталов, оказался на широком поле, на котором располагалось кладбище Ардага. Гномы хоронили своих покойников в каменных склепах, чем больше склеп, тем знатней был покойник.

Осмотревшись по сторонам и удостоверившись, что поблизости никого нет, демон направился по узкой дорожке, посыпанной мелким гравием к пятому от начала склепу, выкрашенному в черный цвет. Не долго думая, Стронгхолл открыл массивную бронзовую дверь и вошел внутрь.

Внутри склепа пахло сыростью. В центре его стоял каменный гроб. Не обращая на него внимания, Стронгхолл прочитал заклинание, и перед ним появилось горящая багровым светом дверь замаскированного портала. Демон вошел в нее, и она растаяла вместе с ним.

Стронгхолл очутился в просторной комнате, застеленной пушистыми коврами. В комнате царил полумрак, но своими, прекрасно видевшими в любой темноте глазами, он разглядел, что стены были исписаны рунами, большая часть из которых относилась к заклинаниям защищавших от демонов.

Комната была настолько пропитана враждебной Стронгхоллу магией, что хватило бы одного слова, для того чтобы демон превратился в горстку пепла. Судя по всему, хозяин комнаты хорошо подготовился к его визиту.

Раздалось шипение и на коврах, перед Стронгхоллом появился невысокий гном, с длинной черной бородой. У него был надменный холодный взгляд, который сразу выдавал в нем того, кто привык повелевать. Одет гном был в богато расшитый и украшенный драгоценными камнями камзол, к которому был прикреплен значок с изображенной на нем черной летучей мышью.

– Здравствуй демон, – произнес он с интересом рассматривая своего гостя.

– Привет и тебе, Гроом Сторс, Глава Клана Летучей Мыши. – Торжественно ответил Стронгхолл.

– Признаюсь, твое желание связаться со мной, было несколько странным, – сказал гном, – мы не поддерживаем контактов с вашей расой. С демонами лучше не иметь ничего общего. Встретился я с тобой только из-за гнома рекомендовавшего тебя! Имей это ввиду!

Демон поклонился, пряча вспыхнувший в его красных глазах огонь. Он не привык, чтобы с ним разговаривали в подобном тоне. Пусть даже это гном – Глава Клана

– Садись, – предложил Гроом, и опустился на ковер. Демон последовал его примеру.

– Говори!

– Я ищу одного гнома, – начал Стронгхолл. – Его имя Мирн!

– Кто этот Мирн?

– Да так...рабочий в шахте Неприкаса. Сейчас он...

– Ты хочешь сказать, что встретился со мной обсудить судьбу простого гнома работающего в шахте? – голос Гроома был полон едкого сарказма. – Ты не смог его достать, а обратился ко мне? Ты выжил из ума, демон? Странно, я думал, что демоны отличаются устойчивой психикой!

– Этот гном в Архоге, – демон не обратил никакого внимания на слова гнома, – под покровительством Аррадирна!

– Простой гном под покровительством ректора? Кто он, Стронгхолл? Говори! Я должен знать правду. Иначе разговора не получится.

– У него есть магический талант... – демон замялся, – но почему тебя это так удивляет? Я предлагаю много денег и клинок Эдда, за какого-то паршивого гнома! Это выгодная сделка!

– Когда мне говорит подобные слова демон, то я настораживаюсь, – заметил Гроом. – В данном случае, меня заботит несоответствие цены и предмета продажи.

– Ладно, – демон решился сказать правду, но не всю, – гном обладает определенными способностями... скажем так, необходимыми нам. Надеюсь, тебя не очень заботит судьба какого-то гномишки.

– Я, между прочим, тоже, как ты выразился гномишка! – голос Гроома стал суровым. – Но ты прав, жизнь этого Мирна меня не интересует. Вижу, что из тебя правду не выжать. Ладно, пусть будет так.

– То есть, сделка утверждена?

– Да! Но помни! Если в этом деле есть какая-нибудь каверза, которая доставит мне хоть малейшие неприятности, ты пожалеешь демон!

– Да, нет никаких каверз, – Стронгхолл начал терять терпение от этой всем известной гномьей тупости – Нет!

– Ладно, вот тебе пропуск в Архог – Гроом протянул Стронгхоллу небольшой значок в виде шестиконечной звезды с выгравированным в центре молотом. Амулет нейтрализует магические ловушки на демонов. А, вот дальше твоя работа...

– И это все? – Демон удивленно уставился на звезду.

– Что еще?

– Я думал, вы просто мне его выдадите!

– Архог не подчиняется мне. Нужно решение Совета Кланов. И то оно имеет рекомендательный характер. Приказать ректору может либо Магистр Совета Магов, либо король.

– Но такая плата предусматривала...

– Послушай Стронгхолл, – гном встал, – я мог бы тебя распылить в этой комнате одним словом! Ты согласен на сделку или нет? Если нет, звезда в твоей руке исчезнет, и мы больше не увидимся. Если да, то давай обещанную плату!

– Согласен, согласен, – проворчал демон, взмахнул рукой.

Перед Гроомом появился небольшой сундучок, на котором сверху лежал позолоченный меч с тонким эфесом, украшенным россыпью изумрудов.

– Отлично, – удовлетворенно кивнул гном. – Прощай!

Он взял сундучок и меч, и в ту же секунду растаял. Стены комнаты задрожали и исчезли. Стронгхолл вновь очутился на кладбище, перед склепом. На Ардаг уже опустился вечер, и если бы не ночное зрение демона, он бы ничего не увидел.

В городе гномов не было фонарей, поэтому ночью его окутывала тьма, нарушаемая лишь светом луны, да слабым мерцанием звезд, рассыпанных на небе серебряными горстями. Демон еще раз посмотрел на амулет, и приколов его к камзолу, быстрым шагом устремился к видневшимся вдали домам.

...

Я сидел в местной таверне, и напивался. Не знаю, почему, но после разговора с троллем мне вдруг стало муторно на душе. Когда появился Моесен, первый мой вопрос был о том, где можно выпить. Эльф показал мне это место.

Таверна под названием «Сытый студент» находилась недалеко от студенческого корпуса. Вывеска, висевшая над входом, изображала толстого студента, с гигантской кружкой пенистого пива в руках.

Эльф довел меня до таверны и, поведав распорядок местного студенческого дня, распрощался до завтра, предупредив что рано утром будет у меня.

Внутри таверна мало, чем отличалась от таверны в Неприкасе. Похоже все таверны гномов похожи друг на друга. Даже бармен у стойки казался мне знакомым...

Народу было немного. Моесен объяснил, что основной наплыв ожидается через час, когда закончатся последние занятия. Я устроился за одним из крайних столиков, и мне открывался прекрасный вид на всю таверну, и самое главное на вход. Непокойно было на моей душе, ой как непокойно.

Трактирщик принес мне две литровые кружки пива и большую порцию копченых сосисок. Это отвлекло меня от неприятных мыслей на полчаса. Пиво оказалось на удивление вкусным, и я решил, что буду частенько заходить в это заведение.

Зал таверны тем временем потихоньку заполнялся народом. Появились какие-то местные менестрели с дудками и лютнями, зазвучала заунывная мелодия. Я не силен в музыке, и решил, что долго не вытерплю подобных номеров. Однако к моему удивлению, вскоре музыканты перестроились, и полилась уже другая, гораздо более зажигательная и ритмичная музыка.

Я осторожно огляделся. В таверне преобладали гномы, но были среди посетителей и эльфы, и люди, и даже орки с гоблинами. Правда, смешанных компаний не было. Все предпочитали отдыхать вместе со своими соплеменниками. И вдобавок я заметил, что не было ни одной особы женского пола.

– Правила всех магических университетов не разрешают женщинам находиться на их территории. Впрочем, это не означает, что женщины не могут обладать магией. Просто женских школ магии мало. Так уж повелось, что магия больше мужская прерогатива, и мало кто из волшебниц добивался большого успеха на магическом поприще. – Произнес эту тираду, бесцеремонно усевшийся напротив меня молодой гном. На него был надет дорогой камзол, да и по манерам его было видно, что он не был простым студентом.

Вдобавок он, как и я отличался от остальных гномов. У него были еще более тонкие черты, чем у меня, и самое главное кожа на лице не была такой грубой как у гномов. Я бы сказал этот гном походил больше на женщину чем на мужчину. И если его одеть в платье, получилась бы очень симпатичная девушка.

– Спасибо за лекцию, ты хорошо читаешь мысли. Только советую не повторять это со мной. – Недовольно заметил я. – Не имею чести знать твое имя?

– Меня зовут Марик. Учусь на первом курсе. Я вижу ты новенький?

– Да, вчера.

– И какой факультет?

– Прикладной магии!

Все равно я не знал, какие есть факультеты в этом Университете, поэтому пошел по самому легкому пути, назвав единственный известный мне факультет.

– Надо же! – обрадовался Марик. – Мой факультет! Кстати – он перешел на заговорщицкий шепот, – Я сразу понял, что ты отличаешься от других гномов. Твой отец не гном?

– Говорят, – признался я. – Но ты как догадался?

– А, ты в зеркало на себя смотрел? – ехидно осведомился мой новый знакомый.

– Смотрел, и ничего особенного не увидел, – спокойно ответил я

– Ну... – Марик смутился, – извини.

Мне вдруг захотелось с кем-то поговорить. Слово за слово, и вскоре я чувствовал себя, словно знаю этого Марика очень давно. Когда была выпита четвертая кружка пива, мой соседник был уже пьян. Это было очень странно. Для гнома четыре кружки пива как для человека одна. Я только разошелся, и теперь был разочарован.

– Пошли я тебя провожу! Тебе уже хватит! – обратился я к своему собутыльнику, но тот явно не испытывал никакого желания покидать таверну.

– Н...нет – пробормотал тот и осушил оставшееся пиво залпом. После этого героического поступка, он начал сползать со стула, но я его удержал. Передо мной сразу возник трактирщик.

– Вам помочь? – осведомился он

– Не надо, – буркнул я, бросая на стол серебряную монету.

Судя по глазам трактирщика, раскрывшимся до пределов положенных им природой, плата была очень щедрая. Не сомневаюсь, что теперь я стану желанным гостем в таверне. Хозяин долго кланялся, когда провожал нас к выходу.

На улице было прохладно, но безветренно и поэтому воздух приятно освежал. К моему удивлению, перед таверной стояла открытая повозка, запряженная тройкой лошадей. Возница-гном, скучавший на козлах, сразу встрепенулся и спрыгнул на землю.

– Это что? – поинтересовался я у хозяина.

– Позвольте вас доставить до общежития, – ответил трактирщик. – Ваш друг перебрал, а мы всегда рады услужить щедрым клиентам!

– Что ж, – пожал я плечами, – спасибо.

– Вам спасибо – расплылся в широкой улыбке трактирщик. – Меня зовут Томо. Обращайтесь ко мне в любое время.

С этими словами он вернулся в таверну, а мы вдвоем с возницей погрузили Марика в повозку. Долетели мы до студенческого корпуса за пару минут. Я бросил вознице медяк, и тот рассыпался в любезностях.

Когда повозка уехала, я подошел к Марику, который прислонился к стене.

– Где ты живешь?

– Сейчас! – заикаясь, произнес тот и, шатаясь, направился к моему подъезду.

Оказалось, что мой новый приятель живет на моем этаже, через шесть комнат от меня. Я довел его до двери и, вытащив из его кармана ключ, открыл ее. Кое-как уложив своего нового знакомого на кровать, на которой тот сразу захрапел, я вышел в коридор.

Была уже полночь, а завтрашний день обещал быть тяжелым и я решил отправиться спать. Вернувшись к себе, лег на кровать, но заснуть не успел. Раздался скрип ставен, и они распахнулись, впуская в комнату холодный ветер.

Я вскочил на кровати, машинально схватившись за меч, который всегда лежал рядом со мной. Он меня успокаивал. Раздался треск, комнату заволокло едким дымом, заставившим меня закашляться.

Когда дым рассеялся, вспыхнул потушенный мной факел, и я увидел перед собой того, от кого считал себя надежно защищенным. Передо мной стоял Стронгхолл собственной персоной, оскалив клыки в довольной усмешке.

– Привет гном! – произнес он

Глава 4 Охота продолжается

Я замер, сжавшись от ужаса, и посмотрел на торжествующего демона, как загнанная жертва на охотника

– Испугался гном? – хрипло рассмеялся демон, – Это хорошо. Один раз тебе повезло, и ты ранил моего слугу. Но теперь ты в моей власти. Ты пойдешь со мной.

Я вдруг вспомнил слова эльфа. Если кольцо действует, значит мне, демон не страшен. Не думаю, что эльф стал бы меня обманывать.

– А, с чего ты решил, что я пойду с тобой? – осведомился я у Стронгхолла самым, что ни на есть невинным голосом.

– Как?

Похоже, мой ночной гость был поражен, самой возможностью какого-то не было возражения с моей стороны.

– Ты все слышал.

– Да я тебя гном паршивый к твоему коротышке Гнорму быстро отправлю! – взревел демон, и его лицо побагровело от гнева.

– Рискни!

Это стало последней каплей. Демон метнулся ко мне, но я, взмолившись всем богам, которых знал, выбросил вперед руку с кольцом. И оно спасло мне жизнь. Ректор не подвел. Демон словно наткнулся на невидимую стену, которая отпросила его назад. С гневным ревом он рухнул на пол, медленно поднялся и, испепелив меня взглядом, снова пошел в атаку. Я еще раз поднял руку с кольцом и махнул ей в сторону демона.

Стронгхолл взвыл от боли и отлетел к стене.

– Что это у тебя? – зарычал он.

– Да так, подарок, – спокойно ответил я, понимая, что демон не может мне ничего сделать.

– Я тебя все равно достану! Не будет тебе покоя ни ночью, ни днем!

– Ты угрожаешь? – я вновь махнул рукой, причем повторил этот жест несколько раз.

Лицо демона перекосила гримаса боли, он отпрянул к окну.

– Вали отсюда! Ты получил свой камень, теперь оставь меня в покое. Иначе... – я угрожающе поднял руку и демон, еще раз бросив на меня злобный взгляд, скрылся в окне.

Я подождал несколько минут, бросился к нему и плотно закрыл створки. Надеюсь, Стронгхолл получил хороший урок и больше не сунется сюда. Хотя в этом я сильно сомневался, зная об упрямстве демонов. Несмотря на то, что все закончилось хорошо, страх все же поселился в моей душе.

Знаете ли, тяжело спокойно спать, когда за тобой все время следует демон, мечтающий забрать вашего покорного слугу в свои подземелья в качестве приложения к камню Гнорма.

Я уже не раз жалел, что вообще взял этот камень и, тем более что продал его. Но что толку жалеть о том, чего нельзя исправить! Несмотря на свое состояние, я попытался заснуть. К моему удивлению у меня это получилось. Разбудил меня Моесен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.